С.В. Костюченко

О природе целого:

ОСНОВАНИЯ ПРЕДЕЛЬНОГО ФОРМАЛИЗМА, ИЛИ

КАРЛ МАРКС, “КАПИТАЛ” т. 1 - ПОСЛЕДНИЙ УРОК ДИАЛЕКТИКИ

ЧАСТЬ II

ПРЕОБРАЗОВАННАЯ ФОРМА ИЗЛОЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ СТОИМОСТИ, ИЛИ

ИЗЛОЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТОИМОСТИ “ПО МАРКСУ”.

По существу, - будем рассматривать природу товарных отношений, специфических отношений продуктов труда (специфических отношений результатов, итогов материальной человеческой деятельности). Здесь представлен некоторый текст и знаковое выражение этого текста, с описанием предлагаемых значков плюс, не всегда, некоторое общее рассуждение по поводу этих значков.

Базовым знаковым выражением у Маркса является формула Т-Т (по крайней мере так в русском переводном варианте, как в немецком оригинале – не помню, а под рукой его нет) : товар обменивается на товар. Наша же базовая модель “означивает” продукт труда, еще не являющийся товаром , - еще более глубокая (по сравнению с Марксовой) абстракция, с “шагом назад”. Скажем, продукт труда, называемый X, в знаковом выражении выглядит так: $\boxed{\vee_x}\ (\uparrow)\ \boxed{\text{X}}\ (\uparrow)\ \boxed{\wedge_x}$, причем сам продукт имеет внутри себя еще и сложную структуру. (Описание всех значков, их отношений будет приведено ниже, по тексту.)

Итак: природа товарных отношений, и только в необходимом для нас ракурсе. Следует описать три основные (логически очищенные исторические) этапа развития данных отношений.

1. Впервые товарное отношение появляется в качестве простого, непосредственного и случайного акта обмена, Т-Т. 2. Характер товарного отношения выкристаллизовывается по мере расширения и углубления товарного обмена и фиксируется формулой: Т-Д-Т, - обменом посредством денег. 3. Трансформация простого товарного обращения в денежное обращение своим венцом имеет первую форму капитала, существо которого отражается в формуле: Д-Т-Д’, где Д’=Д+ΔД. И в обратной последовательности. Капитал есть самоумножающиеся деньги, а тайна золотого, или денежного, отблеска на любом каждом товаре ретроспективно разрешается в формуле (в том, что она выражает) Т-Т.

Но чтобы заняться этими тремя ступенями, сначала необходимо представить нашу “базовую модель”, зародышевый генетический корень всей преобразованной формы изложения товарных отношений, - продукт труда в качестве только потребительной стоимости или ценности для потребления. [прим.: Если же продукт труда одновременно обладает и другого рода стоимостью, меновой ценностью или полезностью для обмена, то в этом случае он – товар.] *В словесном выражении* это выглядит следующим образом. [Прим.: Знаковое выражение текста играет не только роль наглядности, а создает некоторую целостную ситуацию текста и знака, превышающую по глубине эти два момента по отдельности.]

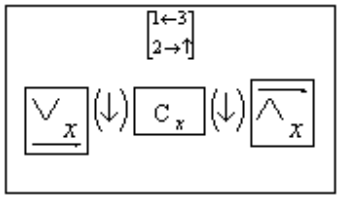
Продукт труда есть (пусть или положим) вещество природы, вовлеченное в поле человеческой деятельности, где (в чем) оно или его форма претерпевает ту или иную метаморфозу (скажем, оно здесь – “модифицируется”) и так**о**е уже включается в то или иное отношение (между людьми).

“Застав врасплох”, как уже данность, продукт труда в качестве только потребительной стоимости, отметим, что полнота такой определенности задается “полем отношений”, в котором “движется” уже модифицированное природное вещество продукта. Это поле полагается процессом рождения потребительной стоимости (ее изготовления, обработки, добычи…) и актом ее угасания (потребления, реализации потребительных свойств…). – Находясь между этими полюсами, продукт и есть потребительная стоимость.

В знаковом выражении это выглядит (повторимся) так:

$$\boxed{\vee_x}\ (\uparrow)\ \boxed{\text{X}}\ (\uparrow)\ \boxed{\wedge_x}\quad (1{,}1),$$

где $\boxed{\text{X}}$ имеет сложную структуру и представляет из себя следующее:



(1,1,1).

Опишем и определим значки схемы (1,1).

$\boxed{X}$ – это продукт труда под названием X в качестве потребительной стоимости; $\boxed{\vee_x}$ – момент производства (рождения), а $\boxed{\wedge_x}$ – момент потребления (угасания) продукта труда в качестве потребительной стоимости. Находясь между этими полюсами, он есть то, что он есть: когда его делают, его еще нет, а когда его потребляют, его уже нет. (Хотя, конечно, все на самом деле сложнее, "плавнее", но для нулевого приближения этого достаточно.) Между этими "еще нет" и "уже нет" продукт "зависая и живет", (находясь совершенно вне их и) не сливаясь ни с актом рождения своих потребительных свойств, ни с актом их угасания (в потреблении), что и обозначается значком $(\uparrow)$. [Прим.: Конечно, сюртук есть сюртук, когда его носят, а горшок - когда в нем хранят молоко. Но в конце концов износившийся сюртук уже не сюртук, а тряпка. Когда же он висит в шкафу, только "жаждя", чтобы его надели, - это сюртук… Контекст предлагаемых рассуждений требует именно такого "остановись мгновения". Нам нужна колбаса в холодильнике, а не во рту, но в пределах срока своей годности; аналогично и для сюртука…]

Дальше, схема (1,1,1). $\boxed{C_x}$ есть модифицированное (скажем так) трудом вещество природы (…из глины сделан горшок, из древесины – холст…) Горшков может быть много (избыток) $[1\leftarrow]$ или мало (недостаток) $[2\rightarrow]$, хотя все же это – горшок (как-то особенно изготовленный, из чего-то и для чего-то сделанный) – $[\uparrow^3]$ – особенный продукт труда, отличающийся своими свойствами от другого особого продукта (и веществом и обработкой). Иными словами, $\begin{bmatrix}1\leftarrow 3\\ 2\rightarrow\uparrow\end{bmatrix}$ есть некая внутренняя характеристика, фиксирующая (~ оттеняющая) параметры "сколько" и "что" (скажем, количество и качество).

Модифицированное вещество $\boxed{C_x}$ отталкивается от акта своего рождения и стремится к своему угасанию, что и обозначается как : $\boxed{\underrightarrow{\vee_x}}$ и $\boxed{\overrightarrow{\wedge_x}}$, соответственно. Отталкивание и стремление полностью обволакивают, тесно примыкают к $\boxed{C_x}$, но вместе с тем не сливаются (скорее – не отождествляются) с ним, что и "означивается" как $(\downarrow)$. Они как бы "целеполагают" "голое" $\boxed{C_x}$, присутствуя незримо, именно и определяют $\boxed{C_x}$ как $\boxed{X}$. (…без своих предыстории и будущего горшок – просто легкий полый камень коричневатого оттенка…)

(В процессе производства уже предполагается характер использования будущих потребительных свойств продукта, т.е. акт рождения и модифицирует вещество природы, и заражает это модифицированное вещество некоторым "полем". Но эти и другие нюансы для нас сейчас не существуют. А есть измененное вещество или его форма, уже выскочившее из одного полюса и жаждущее быть поглощенным другим.)

Теперь выделим некоторые общие моменты схемы (1,1) и ее значков.

Данная схема есть модель объекта $\boxed{X}$ в его "активном, жизнедеятельном, полнокровном" (в свою меру) состоянии (как то по-другому определить объект $\boxed{X}$ здесь пока нельзя).

(Имеет место некоторая взаимообусловленность моментов схемы, в том числе и их определений.)

Замкнутой линией, контуром прямоугольников-квадратов обозначается то, что имеет некоторую самостоятельность, ограниченность, некоторый достаточно выделенный свой собственный предел или границу. (Это относится и к "окружению" самого объекта $\boxed{X}$, и к его внутреннему строению; состояние "контур в контуре" обозначает сложность строения. Величина же квадрата или прямоугольника не играет ни какой роли.) То, что не имеет подобной характеристики, находится в незамкнутом контуре. Буквенное или знаковое обозначение внутри контура классифицирует объект, его название, свойства (повторимся, все это касается и

внутреннего строения объекта). Буквенный, числовой или знаковый индекс (буквально) – указатель принадлежности.

$\boxed{\vee_x}$ и $\boxed{\wedge_x}$ – это два бытийных болюса объекта $\boxed{X}$. Первый (галочка вверх) – это то, где (может быть - в чем или как) объект возникает, рождается; но это, одновременно, - и сам по себе акт рождения. Хотя больше эта "галочка" тяготит к процессу, к самому акту рождения или к процессу, в котором происходит это рождение, а не к "месту" рождения. Индекс внизу – чт**о** рождается. Второй полюс (галочка вниз) – это акт угасания, в некотором роде – акт смерти, смерть… (Более подробные рассуждения о полюсах – ниже.)

Модель объекта $\boxed{X}$ – зависание последнего между своими полюсами (1,1). Когда он рождается его еще нет, когда умирает – уже нет, - в зазоре между "еще нет" и "уже нет" объект и есть то, чт**о** он есть. Для самого объекта его полюса – мгновения "небытия". И вот между этими взаимодополнительными (на данный момент) мгновениями он и балансирует ("как, впрочем, и каждый из нас").

Связь (характер соотношения) объекта с полюсами – опосредованная, $(\uparrow)$. Это – не объект, не нечто выделенное. Опосредованная связь (это не то, чтобы она чем-то опосредовалась) обозначает, что объекты тесно друг к другу не примыкают, не проникают друг в друга, между ними существует некий "зазор" (~"метрика"). Они либо как бы "отвернулись" друг от друга или – "отвернулся", либо не "присоединились" друг к другу. Связь непосредственная, $(\downarrow)$, наоборот, обозначает, что объекты тесно примыкают (проникают) друг к другу, "зазора" между ними нет ("лицо – к лицу" - ~ они ближние друг для друга), но вместе с тем их границы не растворяются, они не теряются друг в друге. Индекса принадлежности для связей нет.

Объект $\boxed{X}$ представляет из себя (см. (1,1,1)) ядро $\boxed{C_x}$, имеющее непосредственные связи со стремлениями (отталкиванием и притяжением) к двум полюсам.

Ядро объекта есть его собственный (буквально) внутренний центр, это – основа, основание объекта. Стремления, как было уже сказано, есть некоторое "поле отношений", в котором находится ядро, и только через которое и в котором… оно есть т**о**, что есть, и которое задается полюсами объекта. Иными словами: нахождение объекта $\boxed{X}$ между полюсами (то есть его "есть" как таковое) обеспечивается наличием в объекте стремлений, обволакивающих его ядро; стремления, скажем, - некоторая "напряженная, градиентная" и, главным образом, определяющая оболоча объекта, вернее – его ядра.

И еще. Ядро $\boxed{C_x}$ имеет собственное значение, обозначим его как $[x_c]$. Оно – "трехмерно", имеет три "взаимоортогональных" значения, правда, два из которых образуют один род (может быть количество), а третий – другой род (может быть качество), взаимодополнительный первому : $\begin{bmatrix}1\leftarrow 3\\ 2\rightarrow\uparrow\end{bmatrix}$.

Итак: с продуктом труда в качестве только потребительной стоимости как-то разобрались.Теперь будем двигаться дальше: проследим, что происходит с продуктом труда, когда он превращается в товар.

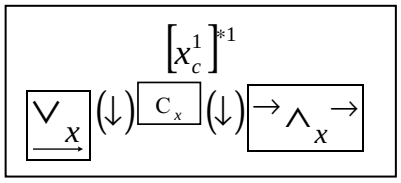
Переходный момент в превращении продукта труда в качестве потребительной стоимости в товар.

Начиная с некоторого момента что-то случается с продуктом труда, - он уже не в состоянии привычным для сея образом реализовать свою потребительную стоимость. То ли продукта становится много, с избытком, то ли еще почему (может быть что-то из внешних причин…), но он как бы теряет свои потребительные свойства, они по каким-то причинам оказываются совсем невостребованными. Может быть так: "жажда" быть потребленным в нем как бы прерывается, поскольку "куда-то исчезает" само потребление. Продукт труда перестает быть потребительной стоимостью. (Путей превращения продукта труда в товар ни один, но оттолкнемся от факта: здесь и теперь продукт труда не потребляется.)

В знаковом выражении это выглядит так:

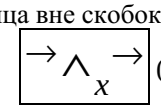
$$\boxed{\vee_x}\ (\uparrow)\ \boxed{\text{не - X}} \quad (1,2),$$

где $\boxed{\text{не - X}}$ есть "не-потребительная стоимость" и представляет из себя:



(1,2,1).

$\left[x_c^1\right]^{*1}$ – это возбужденное собственное значение ядра C_x по первому параметру (единица в скобках), первая ступень возбуждения (единица вне скобок).



(1,2,2)

- прерванное стремление к исчезнувшему, скрывшемуся акту потребления.

В целом (1,2) есть, скажем, “чистое отрицание”, не имеющее своего собственного статуса или основания. Поскольку у жизни (в смысле (1,1)), осуществляющей себя и посредством стремления к своей смерти, как раз и оборвалось это “жизне-смертельное” стремление. Тут (в ситуации (1,2)): либо исчезнуть совсем, либо – дать росток “новому”…

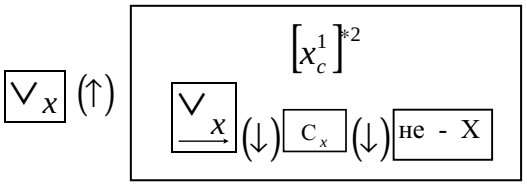
Имеем следующее. Поскольку продукт труда появился на свет в качестве потребительной стоимости, и при этом предполагалось, как нечто очевидное, его некоторая полнота (потребление), и поскольку… мы знаем, что обмен в конце концов имеет место, “то” возникший дисбаланс (1,2) должен быть восстановлен, он постепенно и восстанавливается.

Последний абзац немного по-другому: Превращение потребительной стоимости в не-потребительную стоимость рождает затем шаг за шагом предвестие другой стоимости, другого ее рода, меновую стоимость. Это рождение (поначалу) содержит в себе (представляет из себя) некоторую возрастающую напряженность восстановления прерывания, в месте разрыва со своим угасанием.

Здесь (см. ниже схему (1,3)) имеет место некоторая переходная модель объекта, когда прежнего X уже нет, а нового X еще нет. Нет здесь уже, в этой связи, такого явного не - X (ср. (1,3) с (1,2)).

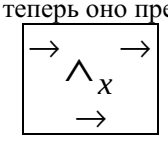
После перехода (1,1) к (1,2) X стремится восстановиться (и начинает восстанавливаться), но уже за счет как бы и угасания не - X (1,2), и его “явизации” (после (1,3)) на уровень “ядерных” отношения (см. дальше, (1,4,1)).

Итак, сначала имеет место вторая ступень возбуждения собственного значения ядра C_x по первому параметру $\left[x_c^1\right]^{*2}$:



(1,3),

где не - X “минимизировалось”; некоторая внутренняя трансформация (процесс рождения меновой стоимости) “втянула” его внутрь, и теперь оно представляет из себя:

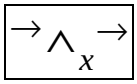


(1,3,1)*

- стремление восстановить образовавшийся разрыв, найти в конечном итоге потерянное потребление. (1,3), можно сказать, представляет из себя неявный объект с неявным внутренним отношением (с неявным своим отрицанием).

И теперь, наконец, имеет место

---

* Прим.: В этом знаке, по сравнении с предыдущим,  , добавилась “средняя” стрелка, обозначающая стремление восстановить разрыв.

1. *Первый основной этап развития товарных отношений, Т-Т*

Восстановление реальности потребительной стоимости продукта труда происходит весьма своеобразным способом: посредством особенной встречи двух продуктов труда, посредством обмена.

Возможность обмена заключается в следующем: налицо должны быть два разнородных продукта (наличие внутреннего отношения есть вероятность его внешнего удвоения), не являющиеся потребительными стоимостями (для своих владельцев), но стремящиеся ими быть. А сам обмен – это такая встреча двух продуктов, где с ними происходит некоторая метаморфоза, после которой они только и могут стать потребительными стоимостями (перейти в те руки, где заинтересованы их потребить).

Итак обмен. Здесь продукт труда обладает одновременно двумя разного рода стоимостями или: ценностью (возможностью использования его) для потребления и ценностью (возможностью использования его) для обмена (потребительной стоимостью и меновой стоимостью). Модифицированное вещество одного, "первого" продукта, играет роль (выражение Маркса) своей потребительной стоимости (но для своего не-владельца). А вещество другого (противостоящему "первому") – роль меновой стоимости "первого".[**] Но одновременно имеет место и другое, дополнительное к первому, отношение (с точки зрения второго продукта): его вещество, второго продукта, играет роль его потребительной стоимости, а вещество первого – роль собственной меновой стоимости второго.

- Две противоположно направленные "логики " (в том числе пассивность и активность – по Марксу) одного и другого продуктов абсолютно одномгновенны и равномощны, взаимодополнительны, находятся в одном целом.

То же самое (содержание последнего абзаца), но в другом ракурсе: Два продукта должны признать друг друга равными в способности к взаимообмену, взаимодостойными к движению на встречу друг к другу и взаимонеобходимыми в данной ситуации. Т.е. здесь, в обмене, с одной стороны, два продукта должны быть равны как меновые стоимости: один продукт должен нести в себе нечто такое, что также находится и во втором и что делает его (первого) равным определенному количеству другого продукта. Но это равенство (по своей природе) скрывает в себе (несет, содержит в себе, имманентно заражено) побудительным взаимонеравенством (стремлением к взаимообмену). Т.е. с другой стороны: первый продукт должен увидеть во втором (встретить в нем) свое недоставаемое и жаждуемое внутреннее содержание, признать за ним такую (внешнюю) реальность. Но! То же самое должно иметь место и для второго продукта[***]…

- Такая внешне-внутренняя противоречивая[*] взаимодополнительность и представляет из себя обмен.

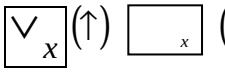
("Проще": у меня есть вещь, не нужная мне. У своего соседа я приметил одну вещицу, т**а**к необходимую мне, что я рад бы в конце концов отдать и свою, чтобы заиметь ту, не мою. Я беру свою и иду к соседу… Те же мысли и намерения и у него.)

В виде знаков акт обмена двух продуктов, товарообмен изобразим следующим образом:

[**] Прим.: Поэтому первый продукт и притягивается ко второму (притягивает второй), поскольку в появлении его собственной меновой стоимости заключается его спасение.

[***] Прим.: Здесь необходимо отметить следующее: внутренняя полярность отношения Т-Т (см. содержание двух последних абзацев) имеет место; но она - взаимополярность, полярность равноправия. Это уже только потом эта полярность, полярность внутренней цельности, превратится в начатки действительной полярности. А здесь: внутренний момент отношения Т-Т (его "мгновенная фотография") есть в некотором роде напряженность "подвижного покоя самотождественного различия" (выражение Лосева А.Ф., из определения числа). Только характер напряженности лучше выражается в отношении (1,4), знаковом выражении простого товарообмена (см. ниже). И еще одно – немаловажное – замечание: содержание двух последних абзацев (особенно последнего) заражено Марксовым пониманием данного отношения. Контекст же данной работы требует засвидетельствовать еще один момент неполноты абстракции в теории прибавочной стоимости (см. ч.I данной работы): анализ Т-Т для Маркса заражен перспективой (а для него – для его анализа – она уже – реальность) более развитого товарного отношения, где уже имеет место субстанция стоимости, абстрактно овещенный человеческий труд. Логика Маркса имеет место, но в контексте его работы. Для данной же работы важно рассмотреть отношение двух продуктов (нюансы этого отношения) в их исторической чистоте. Не было тогда еще субстанции стоимости, да и "стоимости" (как таковой) не было. А была необходимость обменять два разнородных продукта, по преимуществу являющихся потребительными стоимостями (а их внутреннее свойство или возможность использоваться и для обмена – что-то инородное, внешнее и случайное для них. Необходимость обмена и его условия должны решаться здесь и теперь. (Совершенно случайно пропорция данного обмена может как-то отразить условия и время, затраченное на их изготовление.) В этой связи: логика "логического", Марксова анализа иная, чем логика отношений "исторической реконструкции". Состоялась же сначала одна, а на ее основе – затем другая.

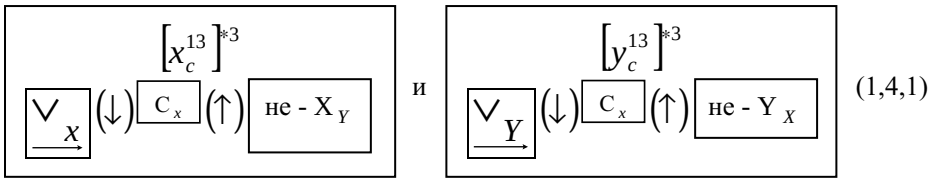
[*] Прим.: В чем-то парадоксальная, на первый взгляд, и невозможная, а взятая в целом , во всех своих нюансах, с трудом укладывающаяся (если ее продумать искренне и до конца) в разумных рассуждениях.



(1,4),

где “пустые” квадратики – два товара с разнородными потребительными стоимостями. Имея опосредованные связи с актами рождения, между собой эти “ближние” друг для друга товары имеют непосредственную связь. Внутреннее изменение структуры (1,3) оканчивается появлением отношения (1,4), в некотором роде “удвоенного” (1,3).

В более развернутом виде “пустые” квадратики, товары, выглядят так:

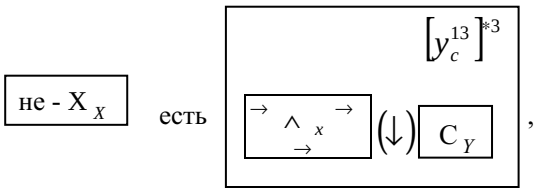


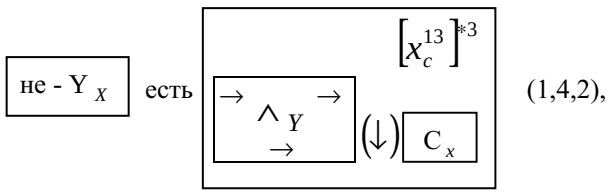
(1,4,1)

- товар с обработанным веществом, или ядром , C_x и товар с ядром C_y , соответственно. Ядра товаров имеют собственные значения на третьей ступени возбуждения, по параметрам 1 и 3. (Данный товар обменивается только на определенное количество этого товара. Напомним, что речь идет еще только о единичном случайном обмене.)

Ядро каждого товара имеет непосредственную связь с отталкиванием от первого полюса и опосредованную теперь связь с отрицанием еще не существующего объекта, но уже получившего (косвенным образом) свое название: X_y и X_x. Товар здесь не есть объект в смысле (1,1). То, что есть, стремится стать таким объектом, но это стремление осуществляет себя посредством метаморфоз отрицания того, чего еще нет (хотя оно “уже” было).

Отрицания не существующих еще объектов представляют из себя здесь вот что:





(1,4,2),

- непосредственную связь стремящегося восстановиться разрыва с ядром дополняющего товара. (Порядок элементов – ядра и стремящегося восстановиться разрыва – в отрицаниях не имеет значения, важны: их наличие и характер их связи между собой.)

Товар здесь – это такой объект, который не завершен (“не самодостаточен”) и сам в себе, и в своей внешней структуре: Сам в себе, - поскольку внутри самого себя имеет выход во вне себя. В пределы другого товара (“*другого* - *иного* - себя”). Товар не завершен и в своей внешней конфигурации, сам по себе, - поскольку только в отношении (1,4), двух структур (1,3), он есть то, что он есть. Товар – это, по крайней мере, уже два товара.

(~ Внутри меня, жаждущего быть, есть нечто такое, что “умерщвляет” (отрицает) меня, но не как $\wedge$. Когда же эта “жажда” достигает некоторого предела*, имеет место живая** встреча “лицом к лицу” с моим собственным отрицанием, и эта встреча животворит меня. – Взаимное выхождение-вхождение двух продуктов

---

* Прим.: Подобный предел должен быть достигнут и в другом продукте.

** Живая еще и потому, что имеет место чаяемое непосредственное отношение *нового* рода.

из себя друг в друга, как бы достойное взаимное несение незавершенностей друг друга, и определяет их как товары.)

Товары тесно примыкают ($(\downarrow)$) друг к другу (см. (1,4)), "поскольку"(?) они проникают внутрь друг друга стремящимися восстановиться разрывами (до ядер), не растворяясь вместе с тем один в другом (индексы принадлежности для каждого остаются свои). Ядро товара тесно не примыкает ($(\uparrow)$) к отрицанию несуществующего объекта (см. (1,4,1))[***] , поскольку именно это отрицание выводит товар во вне. Именно за счёт отрыва $\boxed{\begin{matrix}\rightarrow & & \rightarrow\\ & \wedge_X & \\ & \rightarrow & \end{matrix}}$ от своего ядра и тесному примыканию к ядру другого товара "свое" ядро, побуждаясь своим собственным возбуждением и оставаясь "на месте", увлекается (обволакивается…) в более широкое поле отношений. И не столько в более широкое поле отношений, а сколько в *другой* род отношений. $\boxed{\begin{matrix}\rightarrow & & \rightarrow\\ & \wedge_X & \\ & \rightarrow & \end{matrix}}$ и $\boxed{\begin{matrix}\rightarrow & & \rightarrow\\ & \wedge_Y & \\ & \rightarrow & \end{matrix}}$ узнают друг друга (принадлежности к возможно взаимодополняющим ядрам), отвергаются своих ядер и захватывают ядра друг друга.[****]

Таково существо единичного товарообмена.

Обмен завершен. Товаров уже нет. Есть два продукта, нашедшие свои потребления. Акт производства уходит куда-то за скобки: я продукт не производил, а выменял, но буду пользоваться им так же, как будто я его сделал, как своим собственным.

В виде знаков результат удачного обмена выглядит (приблизительно) так:

$$\boxed{\begin{matrix}[x_c]\\ \boxed{\vee_{\overrightarrow{X}}}\ (\downarrow)\boxed{C_x}\ (\downarrow)\boxed{\overrightarrow{\wedge_X}}\end{matrix}}\ (\uparrow)\boxed{\wedge_X}\ (1,5).$$

Все аналогично (1,1), но $\boxed{\vee_X}$ отсутствует; прерывания $\boxed{\vee_{\overrightarrow{X}}}$ нет. (~ Рождение нового источника владения: не производство, а обмен.) Возбужденность ядра $[x_c]$ угасает. Точно так же и для продукта с ядром $\boxed{C_Y}$.

С точки зрения продукта в качестве потребительной стоимости, товарное отношение мгновенно – мгновение "еще" небытия. Поскольку до обмена продукт не есть потребительная стоимость, а есть некоторое напряженное состояние, поскольку он находится лишь в преддверии стать потребительной стоимостью. Если акт обмена удачен, то потребительная стоимость – есть. Если – нет, то первоначальное напряжение распадается в прах… - никому не нужный продукт.

Таким образом, потребительная стоимость, до некоторой степени исходя из самое себя, превращается в потребительную стоимость с модифицированным актом рождения (по мере утверждения обмена этих продуктов), за счет специфического разрыва-с-восстановлением с актом угасания. Потребительная стоимость превращается в потребительную стоимость с внутренне-внешним отрицательно-восстановительным мгновенно поляризационным[*] моментом удвоения при своем собственном рождении.

[***] Прим.:~ Что-то внутри меня стало не-мною, отвернулось от меня…

[****] Прим.: С точки зрения товаровладельца: Там, где товар, нет его (товара) потребительной стоимости, а она там, - где его нет. Для его владельца он – не-потребительная стоимость; для его не-владельца – потребительная стоимость. На языке знака и с точки зрения самого товара (приблизительно) меновая стоимость товара здесь есть отрицание несуществующего объекта; и потребительная стоимость – ядро в паре с опосредственной связью (с отрицанием). Хотя… читатель в этой связи может пофантазировать и сам. Поэтому здесь можно засвидетельствовать: словесный анализ (Маркса) не совсем пересекается с знаковым выражением рассматриваемых отношений.

[*] Прим.: $\begin{cases} мн.ст._X - пт.ст._X \\ мн.ст._Y - пт.ст._Y \end{cases}; \begin{cases} пт.ст._X - пт.ст._Y \\ мн.ст._X = мн.ст._Y \end{cases} \rightarrow$ взаимо перемена мест

Объект $\boxed{X}$ (в смысле (1,1)) превращается в объект $\boxed{X_y}$:

$$\boxed{\vee^{M}_{XY}}\ (\downarrow)\ \boxed{X_y}\ (\uparrow)\ \boxed{\wedge_x} \quad (1,6),$$

где $\boxed{\vee^{M}_{XY}}$ – модифицированный акт рождения объекта $\boxed{X_y}$, имеющий непосредственную (здесь) связь со своим первым полюсом. (Аналогично для $\boxed{Y_X}$.)

Состоявшийся теперь объект $\boxed{X_y}$ (в смысле (1,1)) представляет из себя следующее:

$$\boxed{\underrightarrow{\vee^{M}_{XY}}\ (\downarrow)\ \boxed{C_Y}\ (\downarrow)\ \overrightarrow{\wedge_x}} \quad (1,1),$$

где $\underrightarrow{\vee^{M}_{XY}}$ – модифицированное отталкивание от модифицированного же акта рождения $\vee^{M}_{XY}$. Этот первый полюс изобразим следующим образом:

$$\boxed{\vee_x\ (\uparrow)\ \boxed{\ \ }_x} \quad (1,6,2),$$

где “пустой” квадрат есть товар с ядром $\boxed{C_x}$ (см. (1,4,1) и (1,4, 2)).

Иными словами, объект $\boxed{X}$ отличается от объекта $\boxed{X_y}$ тем , что, *первое*, акт рождения последнего обогащен отношением (1,4): внешнее отношение проникает внутрь первого полюса, не затрагивая последнего как такового, а превращая его в модифицированный акт рождения, - модифицирует его (расширяет, углубляет его – и все в границах одних рамок). Модифицированный акт рождения есть опосредованная связь самого собственно рождения и внешнего отношения, образующие один “объект”.[**]

Хотя в строгом смысле слова $\boxed{\ \ }_x$ в (1,6,2) не есть то, что он есть в (1,4). Только т**а**м товар есть товар. А здесь, в модифицированном акте рождения $\boxed{\vee^{M}_{XY}}$, от товара остался лишь односторонний (~ без “полярности”) внутренний остаток. Но подобное имеет место с т**о**чки зрения данного продукта в качестве потребительной стоимости в случае укорен**и**вшегося конкретного отношения двух товаров X и Y.

Второе отличие $\boxed{X}$ от $\boxed{X_y}$: модифицируется и само отталкивание, в том, что оно уже есть отталкивание (как от источника) от $\boxed{\vee^{M}_{XY}}$. *Третье*: связь между первым полюсом и объектом теперь непосредственная, ~ еще и потому, что ядро объекта присутствует теперь и в первом полюсе, а оно само с собой не может иметь опосредованной связи (хотя… – это не довод, не очевидно). Оно одно единственное, а присутствует в “двух” местах, правда, последующих одно за другим… $\boxed{\vee^{M}_{XY}}$ и $\boxed{X_y}$ тесно примыкают друг к другу, но не растворяются один в другом, поскольку один – источник другого: они – разное... [*]

[**] Прим.: ~ “внешний” опыт восстановления внутреннего разрыва перекочевал внутрь (~ образовывая одновременно это “внутрь”, в том числе за счет модифицированного стремления-отталкивания) - ~ механизм образования внутренней памяти.

[*] Прим.: Несколько штрихов к истории возникновения последовательности (1,1)…(1,6). Еще как-то можно проследить по черновикам “историю” появления того или иного отдельного знака, его графику. Но проследить или вспомнить точно, исчислить, почему, скажем, (1,6) – именно так**о**е, или отчего в так**о**м соотношении

Меновое отношение двух продуктов есть первая форма отношения разного рода стоимостей, первый его этап. Назовем отношение потребительной стоимости и меновой стоимости отношением стоимости.

2. *Перейдем к рассмотрению 2-го этапа товарных отношений.*

Товар – продукт труда, в зазоре между изготовлением и потреблением вступающий в меновые отношения.

Случайный единичный обмен можно уподобить (сравнить с) мгновенному появлению-исчезновению точки, - "точке в пространстве и во времени" между двумя полюсами. По мере же расширения-углубления обмена эта точка взрывается, и рождается целая вселенная товарно-денежных отношений. Генетическая основа Т-Т проносится сквозь все ступени становления товарных отношений. Но, одновременно, последующее содержит ключ к предыдущему, а вместе они составляют одно целое.

Генетическое зерно Т-Т прорастает в поросль Т-Д-Т, обмен посредством денег. Деньги – это отделившаяся от товаров их меновая стоимость (выделившаяся и утвердившаяся на уровне самостоятельности отдельных товаров) и генетически включенная в (уже модифицированное по сравнению с Т-Т) товарное отношение. Т-Д-Т начинает вскрывать и развивать (если можно так сказать) тайну Т-Т.

Имманентное свойство Т-Т состоит в том, что раз появившись простое товарное отношение не может не родить из себя свое собственное становление[**]: свои последующие формы (свою генетическую включенность в них), коих, по существу, еще только две, последняя из которых (капитал) есть адекватная содержанию товарных отношений форма. К**а**к Т-Т родилось, т**а**к и взрывает себя изнутри…

Просто в силу того, что товарное отношение **есть**, оно расширяется в своем разнообразии. – Появление других товарных отношений между другими продуктами труда (до определенного момента) имеет то же основание, что и появление первого товарного отношения. Один и тот же продукт может вступать и вступает в товарные отношения с различными другими продуктами, "незаметно для самого себя" раздвигает свою собственную границу как товара, очерчивающей теперь некоторую совокупность продуктов. И как итог простое меновое отношение постепенно трансформируется в денежное меновое отношение. – Углубление обмена есть результат его расширения; обмен (и расширяется, и) углубляется, таким образом, в силу своей собственной природы, в силу того, что он просто есть. Имеет место товарное отношение товарных же отношений: $(T_X - T_Y) - (T_X - T_Z)$ трансформируется в обмен $T_Y - T_X - T_Z$, где T_X – зародыш денег.

И еще черта, "предопределяющая" углубление товарных отношений[*], - это наличие самого перехода потребительной стоимости в не-потребительную стоимость ($\boxed{X}$ в $\boxed{\text{не - X}}$, - потери целостности (1,1)), который несет в себе так**о**й заряд мощности, что никак не может удовлетвориться формой своего проявления в Т-Т. (Этот момент – отчасти потому, что мы уже знаем перспективу, чт**о** будет, чт**о** есть…)

находятся отдельные знаки, - невозможно. Была цель – знаково изобразить имеющиеся соотношения… они – раз, и изобразились, а альтернативы не было. Вместе с тем эти "формулы", "зыбкость" их устройства входят в основополагающие определения *предельного формализма*.

В данной связи думается, это (только что сказанное в предыдущем параграфе) – некоторый общий оттенок возникновения форм (знаков) или определений вообще (скажем, например и в математике, пусть, может быть, - знак интегрирования)… Еще думается, что это т**а**к, потому что все, претендующее на "полную" самодостаточность, оказывается (может быть и потом), и внутри себя имеет выход в более крупную систему (~"отрицательным утверждением в той же самой аксиоматике"), в которую сама входит в качестве подсистемы (философски грамотнее – абстрактным моментом). (Может быть данная ситуация имеет место и потому, что представляемое исследование отношения стоимости всегда проводилось с позиции того, что в этих конфигурациях есть некие более общие моменты. А источник этой позиции где-то – там…)

Попытки полностью формализовать *предельный формализм*, исчислить его – не возможны. У него есть свои "мертвые" (для формализования) "провалы". Принять что-то полностью (как свое) из-за того, что оно просто есть, отвергая "а почему?", - важный оттенок *предельного формализма*.

[**] Прим.: Становление – это: жизненеобходимая встреча с друг**и**м (иначе – распад); выявление одной природы с другим; встреча с другим, как собой/с собой как с другим; с собой в другом/с другим в себе. Так**о**е становление имеет место как внутри Т-Т, Т-Д-Т и Д-Т-Д', так и в самой трансформации Т-Т в Т-Д-Т, а последнего в Д-Т-Д'…

[*] Прим.: Вообще говоря, - самая глубинная, на которую "нанизываются" все остальные; но, вместе с тем, сердцевиной/ядерной - является "разрыв-с-восстановлением", как он проявляется в (1,4), в отношении Т-Т.

Графически расширение обмена можно изобразить так. Товар с ядром $\boxed{C_x}$ обменивается на товар с ядром $\boxed{C_y}$ (см. (1,6)), и на товар с ядром $\boxed{C_z}$, и – с ядром $\boxed{C_w}$, и… (здесь и дальше предполагается, что такого рода обмены уже привычны, устоялись, переходные моменты , на подобии (1,1)…(1,5), пройдены).

$$\boxed{\vee^{M}_{XY}}(\downarrow)\boxed{X_Y}(\uparrow)\boxed{\wedge_X}$$
$$\boxed{\vee^{M}_{XZ}}(\downarrow)\boxed{X_Z}(\uparrow)\boxed{\wedge_X}$$
$$\boxed{\vee^{M}_{XW}}(\downarrow)\boxed{X_W}(\downarrow)\boxed{\wedge_X}$$
$$\bullet\bullet\bullet \qquad (2,1),$$

где устройство $\boxed{\vee^{M}_{XZ}}$ и $\boxed{\vee^{M}_{XW}}$, $\boxed{X_Z}$ и $\boxed{X_W}$ аналогично (1,6,1) и (1,6,2). Устройство $\boxed{Z_X}$ и $\boxed{W_X}$, $\boxed{\vee^{M}_{ZX}}$ и $\boxed{\vee^{M}_{WX}}$ аналогично $\boxed{Y_x}$ и $\boxed{\vee^{M}_{YX}}$. С одним отличием: ядро товара $\boxed{X_{Y\ldots}}$** возбуждено по 1 и 3 параметрам, а ядра других товаров возбуждены только по параметру 1 (см. (1,1,1)). Правда, возбужденность ядра по параметрам 1 и 3 может принадлежать и другому(-им) товарам. (Избыток какого-то особого товара обменивается на другие особые товары.

Немного подытожим только что сказанное: Увеличение разнообразия особых потребительных стоимостей, восстанавливающих свои связи с потреблением посредством обмена, изменяет и самое условие обмена, и самое обмен (подробнее это раскроем дальше). Констатирует трудности простой формы обмена, создает условия их разрешения и появления новых (по Марксу). Растягивает мгновенность и точку (здесь-теперь) отрицательно-восстановительного момента простого менового отношения, конституирует меновую стоимость в виде функции совокупности меновых отношений, выделенной как функция особеннейшего (денежного) товара; конституирует целостность совокупности меновых отношений. Модифицирует как самое отношение потребительной стоимости и меновой стоимости, так и его моменты “по отдельности”, потребительную стоимость и меновую стоимость.

Вспомнив недавно приведенное определение денег как отделившейся от товаров их меновой стоимости…, скажем, что, с одной стороны, теперь существует разнообразие особых товаров, а с другой – им противостоят деньги. Каждое меновое отношение не есть нечто отдельное и замкнутое, а существует в некотором поле притяжения-отталкивания товаров и денег, имеющем подобие характеристик неоднородности и поляризованности. Каждое меновое отношение одновременно находится и вне самое себя, представляет целую совокупность меновых отношений. - Каждый товар обладает ценой, потенциальным меновым отношением к деньгам, - это его собственная меновая стоимость, она уравновешена многими меновыми отношениями, а потому связана и зависит от условий производства самого товара (разнородных, как и сами товары). Оцененный товар освобожден от проблем простого обмена***. Его потребительная стоимость представляет только его самого****, а отношение его потребительной стоимости и его цены – его желание и возможность воссоединиться со своим потреблением. Если в простом обмене товар (до самого акта обмена) держал свою меновую стоимость внутри, то теперь она вылезла наружу и припечаталась у него на лбу (ценником). И уже сам обмен облегчен такой наличностью и лишь подтверждает уже имеющийся факт, предоставляет цене ее реальность, либо реальные деньги, либо оцененный другой товар.

Всем особым товарам противостоит один особеннейший товар, все особые товары находятся в меновом отношении с одним и тем же, особеннейшим. – Это деньги, экстракт всех товаров, выражающий, раскрывающий и развивающий, если так можно сказать, и динамическую и статическую характеристики отношения Т-Т.

В отношении Т-Т потребительная стоимость одного товара **представляет** (от полномочный представитель) меновую стоимость другого… Один товар является **непременным** атрибутом в жизненном цикле другого. Необходимы: **живая** (непосредственная) встреча одного с другим (структура (1,4)) и **переход** с

** Прим.: Смысл многоточия – традиционный, и другие индексы.

*** Прим.: Пара взаимодополнительности, скажем, $T_X - T_Y$ достаточно уникальна: только такое количество только такого товара обменивается на только такое количество только такого товара. А путь опосредования: $T_Y - D - T_Z$ (сначала продать, а потом купить) растворяет уникальность натурального обмена.

**** А не меновую стоимость противостоящего продукта.

одного места на другое. – Все это в “развернуто-аккомулировнном” виде и есть общая характеристика особеннейшего товара, или денег.

Отношение Т-Д-Т есть “друг**о**е” отношение по отношению к Т-Т.

Теперь есть совокупность товаров, рынок товаров. Находясь в поисках потребителей, товары приобретают цену, продаются за деньги и таким образом встречают своих потребителей.

Вовсе не даром деньги названы особеннейшим товаром. Они сохраняют в себе все существенные характеристики особого товара (отношение Т-Т – внутреннее дополнительное отношение с другим, необходимость внешнего, подобного внутреннему, отношение…). Можно сказать, что этот особеннейший товар имеет свои особеннейшие свойства (некоторое подобие особых потребительных свойств…): он организует, цементирует рынок товаров именно как р**ы**нок товаров (как нечто связанное). Выражает, содержит в себе (вспомни отношение (1,4)), представляет (от – полномочный представитель) меновую стоимость рынка (в том числе меновую стоимость любого и каждого товара как одноименных величин и количественно сравнимых – цену товара и его реальную стоимость в виде “налички”). Отсюда деньги – и мера стоимости и средство обмена/обращения – как некий подготовитель,облегчитель и посредник товарных отношений, их совокупный отрицательно-восстановительный момент (по этому поводу хорошо почитать Маркса, см. литературу, указанную в 1 части данной работы). Деньги организовывают и цементируют единую устремленность рынка, выражают, завершают его (само-)цель (из (1,4), где цель – особый товар). Деньги превращаются в самоцель: Д-Д, в обмен ради денег, ради большего количества денег.

(На определенном этапе внутренняя полярная связанность Т-Т расщепляется (помимо расщепления на Т и Д) на три основные функции денег: меру стоимости, средство обращения, цель обращения. Внутренняя генетическая связанность этих функций денег предстает и как их внешняя (разнесенная) противоположность, их взаимоотрицание (по Марксу), их взаимоортогональная дополнительность. Зачастую каждая функция привязана и к своему собственному отдельному особому товарному телу, то ли в силу его недостаточности, то ли избытка, то ли особых его потребительных свойств. Такая привязанность функций к отдельному товару так же (помимо характера самих функций) определяет их взаимоотрицание (а потом уже и их взаимообъединение). Но наступает момент в развитии товарного рынка, когда эти противоположности встречаются (по типу (1,4)) и становятся уже явными взаимодополняющими модификациями одного и того же. А тут – и подобающий носитель этого одного и того же…)[*]

Деньги, этот особеннейший товар, как было уже сказано, обладает своими “потребительной стоимостью и меновой стоимостью”. Но их определенность выходит за пределы рода обыкновенных, особых потребительной и меновой стоимостей. Они составляют собой некоторый итог (становления) товарных отношений. Пока невозможно их четко определить; и между собой они не имеют так же четкого разделения, они сами в себе двусмысленны (хотя и в Т-Т (1,4) – многое “двусмысленно” (см. словесное описание обмена), но на уровне различия двух особых потребительных стоимостей). Эта двусмысленность у Маркса называется: не иметь действительного различия и действительного единства (об этом см. ниже). Как увидим дальше, такая двусмысленность заражена и сама имеет место лишь только потому, что имеет место “трехсмысленность” (см. пока отношение (1,4)).

Итак, эти особеннейшие потребительная и меновая стоимости не висят в воздухе, хотя и не без этого, а “воплощены”, прочно соединены с простым товарным телом (и т**у**т момент “трехсмысленности”[**]) (скажем, с золотом), составляют теперь с ним единое целое, но никак не сливаются с ним в нечто аморфное, неразличимое. (Функция денег постепенно развивается, одновременно она “подыскивает” под себя и адекватный себе носитель, способный нести на/в себе бремя денежных особенностей.)

Теперь на языке схемы попытаемся изобразить данный уровень становления товарных отношений.

Отметим еще раз: во всех последующих схемах уже предполагается, что их собственные переходные формирующие моменты, на подобии (1,1)…(1,5), уже пройдены, и схемы фиксируют некоторое устоявшееся состояние по типу (1,6). Предполагается, что деньгами стал товар с ядром $\boxed{C_x}$, в этой связи имея возбужденное собственное значение по всем параметрам: $\left[x_C^{123}\right]$. Но это в целом, так как когда деньги – мера

---

[*] Прим.: Две первые функции денег, мера стоимости и средство обмена, всегда привязаны к определенному товарному носителю, т.е. в какой-то мере всегда заражены третьей основной функцией денег, самоцелью. Привязанность к товарному телу составляет одну из предпосылок для объединения двух основных функций денег, помимо их однокоренной генетической связанности. Товар, при сравнении с которым только и оценивают себя другие товары для выяснения собственных отношений, может быть и реальным посредником, а не только идеальным (представительным), в товарных отношениях… (см. у Маркса об объединении трех основных функций денег). А когда две первые функции объединяются, то это уже предвещает и объединение с третьей основной функцией денег… “Частные же или особые” деньги, неразвитые их формы исчезают в небытие…

[**] Прим.: У Маркса примерно так: на рынке товар – это деньги, но и деньги – так же товар, в зависимости от состояния самого рынка, связанного с моментами кризиса…

стоимости, то преимущественно имеет место возбуждение по недостатку и особым свойствам ($\lfloor x_C^{13} \rfloor$), а когда – средство обращения, то – по избытку и особым свойствам ($\lfloor x_C^{23} \rfloor$). Все другие товары-объекты имеют ядра с собственными значениями: $\lfloor y_C^1 \rfloor, \lfloor z_C^1 \rfloor$...

Оцененный товар можно изобразить так (на примере $\boxed{\mathrm{Y}_x^o}$):

$$\boxed{\vee_y^o}\ (\downarrow)\ \boxed{\mathrm{Y}_x^o}\ (2,2).$$

$\boxed{\vee_y^o}$ – акт рождения объекта $\boxed{\mathrm{Y}_x^o}$, модифицированный по типу (1,6). Индекс “о” отмечает, что товар $\boxed{\mathrm{Y}_x^o}$ в своей собственной оценке не одинок, а действует сообща с целой совокупностью товаров, опосредованно соотносится с **о**бщим для всех товаром с ядром $\boxed{\mathrm{C}_x}$. $\boxed{\vee_y^o}$ устроен по типу (1,6,2), но с некоторыми *пятью* отличиями; $\boxed{\vee_y^o}$ есть

$$\boxed{\boxed{\vee_y}\ (\uparrow)\ \boxed{{}^{0}_{y}}}\ (2,2,1),$$

$\boxed{\vee_y}$ – в обычном ряду, а $\boxed{{}^{0}_{y}}$ представляет из себя, как таковое, нечто новое. Хотя общая совокупность товаров и выросла из простого товарного отношения, но заключает в себе уже нечто, несводимое к своей предыстории – это *вновь*. (Как некоторая аналогия: хотя простое товарное отношение и выросло из “каких-то собственных неурядиц и стремления их преодолеть двух продуктов труда”, но все же представляет из себя предельный переход состояний…) Итак, $\boxed{{}^{0}_{y}}$ – некоторый итог расширения-углубления товарных отношений. И представляет из себя следующее:

$$\boxed{\boxed{\underset{\longrightarrow}{\vee_y}}\ (\downarrow)\ \boxed{\mathrm{C}_x}\ \boxed{(\downarrow)\ \boxed{\text{не-}\ \mathrm{Y}_x^o}}^{1}}\ (2,2,2).$$

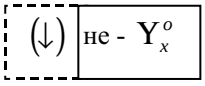
Отметим отличия $\boxed{\vee_y^o}$ от понятной уже (1,6,2). *Первое* отличие заключается в самом наличии объекта $\boxed{{}^{0}_{y}}$, появившегося из некоторого подобия отношению (1,4). Отрицание $\boxed{(\downarrow)\ \boxed{\text{не -}\ \mathrm{Y}_x^o}}^{1}$ само по себе частично захватывает (*второе* отличие) и (уже теперь) непосредственную (*третье* отличие) связь с ядром. Оно само по себе уже есть захват непосредственной связи, т.е. сам объект определяет характер его связи с ядром. Что такое част**и**чный захв**а**т непосредственной связи? – на эту тему можно пофантазировать…, но это выражение собственной цены товара.

Дальше $\boxed{(\downarrow)\ \boxed{\text{не -}\ \mathrm{Y}_x^o}}^{1}$ разворачивается так:

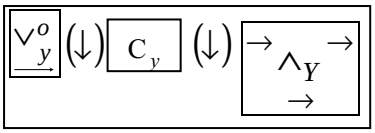
$$\boxed{(\downarrow)\ \boxed{\boxed{\begin{matrix}\rightarrow & & \rightarrow\\ & \wedge & \\ & \rightarrow & \end{matrix}}\ (\uparrow)\ \boxed{\mathrm{C}_x}}}^{1}\ (2,2,3).$$

Здесь *вновь*: $\boxed{\begin{matrix}\rightarrow & & \rightarrow\\ & \wedge & \\ & \rightarrow & \end{matrix}}$ (б**е**з индекса) и его опоср**е**дованная связь с ядром $\boxed{\mathrm{C}_x}$, - это *четвертое* и *пятое* отличия, соответственно. Что такое $\boxed{\begin{matrix}\rightarrow & & \rightarrow\\ & \wedge & \\ & \rightarrow & \end{matrix}}$? Это – отрицательно-восстановительный момент совокупности товаров как некоторого целого; он несет в себе жало “жизни через смерть” отношения (1,4). Если

попытаться описать его, то необходимо задействовать и “формирование” абстрактного труда (в Марксовом понимании), и, главное, момент отождествления в различии двух товаров в отношении (1,4), и цепочку развертывания простого товарного отношения… Но этого делать не будем…

Итак, еще раз:  в (2,2,2) – выражение собственной цены товара с ядром C_y. Товар с ядром C_x играет функцию/роль общей для совокупности товаров меры стоимости: этот товар сам - где-то далеко, а отношение с ним – здесь, рядом…(это один из моментов *вновь*). Товары с ценой все в чем-то равны, а особые свойства товарных тел (облеченные определенной ценой) влекут и выталкивают их на рынок в поисках “утраченных ими потребителей”.

Y_x^o в (2,2) устроен по аналогии с (1,6,1):

 (2,2,4).

Но и здесь отличие: вместо $\overrightarrow{\wedge_y}$ имеет место $\begin{matrix}\rightarrow \\ \wedge_Y \\ \rightarrow\end{matrix}\rightarrow$, поскольку Y_x^o еще не восстановил связи со своим угасанием. Смысл индекса “о” в $\underrightarrow{\vee_y^o}$ – связь с $\vee_y^o$.

Итак, (2,2) – оцененный товар, готовый выйти в товарный мир. Схема (2,2) есть (в некотором роде) некая компиляция схем (1,3) и (1,6), и еще чего-то…, где было подобие отношения (1,4).

Подобным же образом (схеме (2,2)) можно изобразить потенциальное состояние денежного товара.

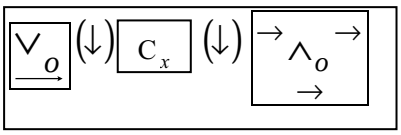
Состояние денежного товара, играющего роль общей для всех товаров меры стоимости, изобразим так:

$$\vee_o \; (\downarrow) \; X_o \quad (2,3),$$

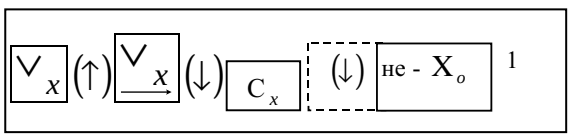
где индекс “о” – обозначение того, что товар с ядром C_x выполняет функцию **о**бщей меры стоимости. У Маркса данное состояние рынка обозначено как

$$\left.\begin{matrix} y\ тов.\ \mathrm{Y} \\ z\ тов.\ \mathrm{Z} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots \end{matrix}\right\} = x\ тов.\ \mathrm{X}.$$

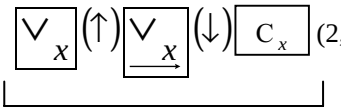
Раскроем подробнее внутреннюю структуру (2,3). X_o представляет из себя следующее:

 (2,3,1),

где смысл значков должен быть понятен, если принять во внимание прежде сказанное. Какой должен быть акт угасания для денег, с которым еще не восстановлена связь, увидим дальше.

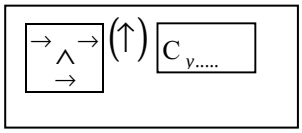
А $\vee_o$ изобразим так:  (2,3,2).

Для какой-то простоты, а больше для выделения характера структуры, модифицированные акты рождения будем изображать как (2,3,2), опуская (2,2,1). Это для того, чтобы отметить, что дальнейший характер модифицирования определяется теперь связью некоторой основы уже модифицированного акта рождения:


(2,3,3)

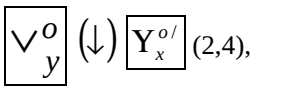
и приобретаемых отрицаний объекта, полностью формирующихся в отношениях, подобных (1,4)…

Вернемся к разбору (2,3,2). Отрицание объекта X_o, подобно (2,2,2), также захватывает, содержит в себе и непосредственную связь. Без этой связи оно представляет из себя следующее:

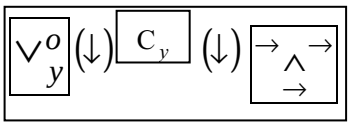

(2,3,4),

где объект $\overset{\rightarrow}{\underset{\rightarrow}{\wedge}}$ – тот же, что и в (2,2,3), $C_{y.....}$ – означает все ядра всех объектов кроме C_x. Верхний индекс “1” у $(\downarrow)$ не - $X_o^{\,1}$ (см. (2,3,2)) обозначает, что здесь имеет место первая (настоящая) функция денег, мера стоимостей. (Отрицание $(\downarrow)$ не - $Y_x^{o\,1}$ с индексом “1” имеет подобное значение – отношение с общей мерой стоимости(-тей).)

Пойдем дальше. Стремление оцененного товара обменяться на деньги, т.е. стремление данного товара продаться изобразим так:

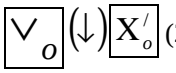

(2,4),

где $\vee_y^o$ – тот же самый, что и в (2,2). А $Y_x^{o/}$ (штрихованный) отличается от “просто” Y_x^o. $Y_x^{o/}$ вот какой:

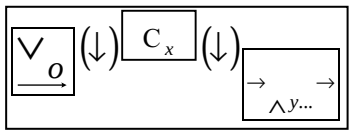

(2,4,1),

где вместо $\overset{\rightarrow}{\underset{\rightarrow}{\wedge_Y}}$ (с индексом “y”) есть $\overset{\rightarrow}{\underset{\rightarrow}{\wedge}}$ (без индекса), поскольку… деньги – общая для всех товаров их стоимость.

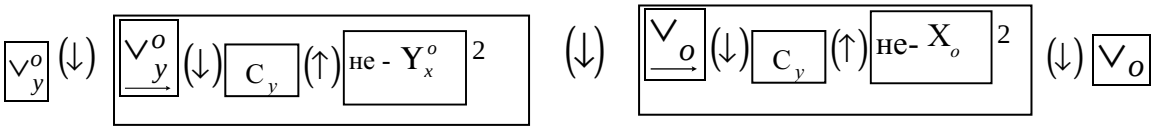
Подобным (2,4) образом, изобразим и стремление денежного товара обменяться на товар(ы), т.е. намерение что-то купить за деньги:


(2,5),

где $\vee_o$ – то же, что и в (2,3). А $X_o^{/}$ отличается от X_o “заменой “ $\overset{\rightarrow}{\underset{\rightarrow}{\wedge_o}}$ на $\overset{\rightarrow}{\underset{\rightarrow}{\wedge_{y...}}}$:


(2,5,1).

Реальную продажу-куплю Т-Д, встречу по типу (1,4) объектов (2,4) и (2,5) изобразить просто (единственное отличие от (1,4): здесь участвуют уже модифицированные акты рождения, имеющие теперь непосредственные связи с встречающимися объектами):

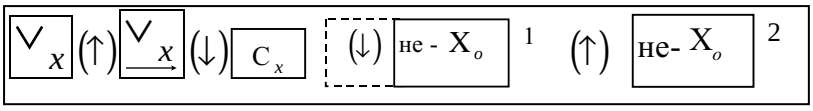


(2,7).

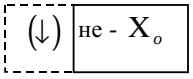
Устоявшийся результат отношения (2,7), с точки зрения денежного товара с ядром C_x, изобразим по типу (2,3). Он не имеет связи со своим угасанием, поскольку сам процесс обмена еще не выкристаллизовал этот полюс.

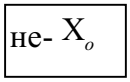
(2,8),

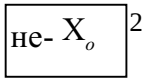
где $\vee_o^B$ – имеет характер не только общности, но и всеобщности, поскольку здесь уже "соединены" в одно две первые функции денег: и меры стоимости и средства обмена/обращения. $\vee_o^B$ в более развернутом виде:



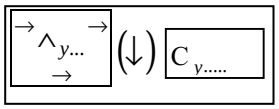
(2,8,1),

- это изображение по типу (2,3,2). Здесь 

"отвечает" за функцию меры стоимости, 

– средство обмена/обращения (обмен еще не перерос в обращение…). Два отрицания вполне независимо связаны с основой модифицированного акта рождения: одно – заключает в себе непосредственную связь с ним, другое – находится в опосредованной связи с ним. По отдельности они заключают в себе общность, а в связке – момент всеобщности… 

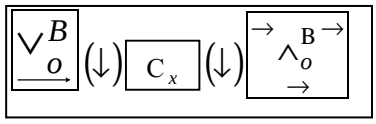
представляет из себя:



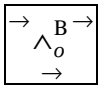
(2,8,2),

индексы "у…" обозначают все товары, кроме денежного; деньги могут и вступают в меновые отношения с любым и каждым товаром. (Хотя (2,7) изображает отношение только с одним.)

X_o^B изобразим так:



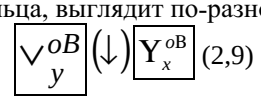
(2,8,3).

Здесь отметим появления *нового*: 

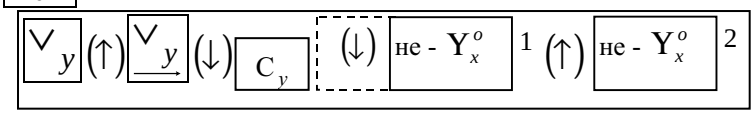
– стремления восстановить "прерванную" связь с еще адекватно не существующим вторым полюсом денег (неадекватно он уже есть, как притекание - еще "неокончательно" - денежного товара).

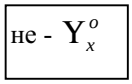
Аналогичным образом (как (2,8)) можно изобразить устоявшийся результат отношения (2,7), но с точки зрения простого товара. Он так же не нашел своего потребления: ~ я только продал свой оцененный товар за

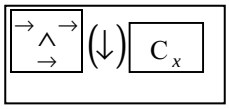
деньги, но еще не купил мне необходимый. (Небольшое замечание: один и тот же процесс, описываемый с точки зрения товара и с точки зрения товаровладельца, выглядит по-разному.)

 (2,9)

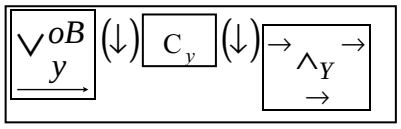
есть:

 (2,9,1).

 есть (полностью “получается” по типу (1,4)):

 (2,9,2).

есть:

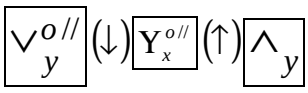
 (2,9,3).

У Маркса данное состояние товарного рынка изображено так:

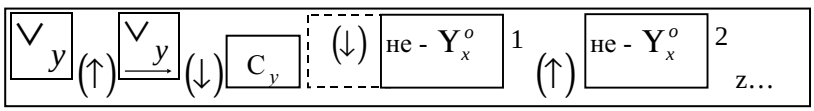
$$\left.\begin{array}{l} y\ тов.\ \mathrm{Y} \\ z\ тов.\ \mathrm{Z} \\ \ldots\ldots\ldots\ldots \end{array}\right\} = \text{x золота ,}$$

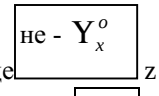
денежная функция вполне окончательно срастается с золотом.

Обмен оцененных товаров (см. (2,2)) изобразить просто, также - по типу (1,4), но этого делать не будем. А вот устоявшийся результат обмена оцененных товаров, когда любой товар может обменяться (в принципе) на любой же товар и после этого уже воссоединиться со своим со своим потреблением, изобразим (на примере , где два штриха – просто отметка данного процесса):

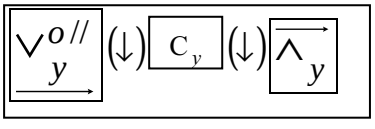
 (2,10).

есть:

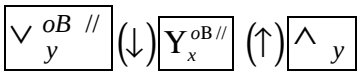
 (2,10,1),

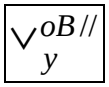
где  z… – обмен на все особые товары, кроме с ядром .

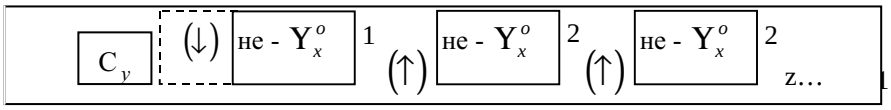
есть:

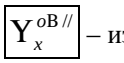
 (2,10,2).

Устоявшийся оборот товаров посредством денег, когда в непосредственный обмен оцененных товаров Т-Т “вклинивается” продажа-купля на реальные деньги Т-Д-Т, изобразим так (индексы “ОВ//” – отметка данного процесса):

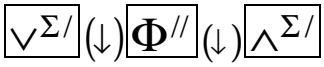

(2,11).


есть (изобразим только блок отрицаний):


11,1).

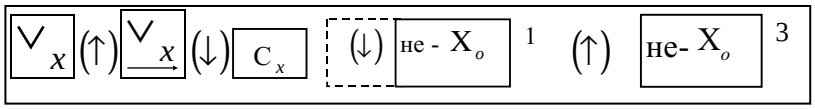
Все отрицания – известны,  – изображается стандартным образом.

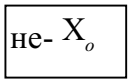
Изобразим теперь устоявшийся процесс образования сокровища, по Марксу это: Д-Д (используем схему общей меры стоимости (2,3), которая вступает в отношение с товаром с ядром по типу (1,4) – общий объект вступает в отношение с самим собой как особым объектом, но особенность эта “с крупинкой соли”…):

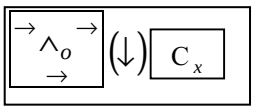

(2,12).

Здесь модифицируется (это – *вновь*) и второй полюс, акт угасания , и имеет, “в таком случае”, непосредственную связь с объектом.

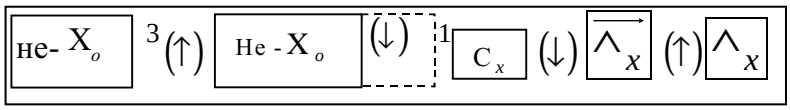
есть (к (2,3,2) “добавляется” еще одно отрицание):


(2,12,1),

где  – прообраз самоцели денежного оборота (функция делает еще один шаг к неслитному единству с телом денежного товара):


(2,12,2).

представляет собой:


(2,12,3).

“Блок” отрицаний с ядром модифицируют и акт угасания: деньги в виде золота (сокровища) имеют цену (свои особеннейшие свойства) только в (хотя бы) потенциальной связи с миром товаров. Если они теряют и эту связь, то превращаются в просто металл, золото. Но в нормальной товарной ситуации золото заражено отношением с рынком товаров и в своем металлическом виде жаждет возродиться деньгами (мерой стоимости, средством обмена и, опять, - самое собой – золотом… (см. Маркса)).

Следовательно, изобразим в виде схемы увеличение массы денежного тела-товара за счет товарного отношения этого особеннейшего товара с рынком товаров, - связанное отношение объекта со всеми, с самое собой и с самое собой посредством всех остальных (у Маркса так: Д-Т-Д):

$$\boxed{\vee_{\Sigma}} \; (\downarrow) \; \boxed{\Phi^{/}} \; (\downarrow) \; \boxed{\wedge_{\Sigma}} \quad (2,13).$$

$\boxed{\vee_{\Sigma}}$ и $\boxed{\wedge_{\Sigma}}$, с одной стороны, отличаются соответственно от $\boxed{\vee^{\Sigma/}}$ и $\boxed{\wedge^{\Sigma/}}$, с другой (см. (2,12))

- добавление в модифицированные полюсы (2,12,1) и (2,12,3) еще одного отрицания, $\boxed{\text{не-}\,X_{o}}^{2}$ (см. (2,8,2), делает эти полюса в чем-то похожими друг на друга: деньги-золото заражены своей связью с товарным обращением, выйдя из которого деньги увеличивают свою золотую массу: новый источник денег-золота, не добыча из земли, а товарный рынок. Модифицирующий элемент полюсов в своем трехчленном единстве образует всеобщность денег (это – *вновь*; отсюда – индекс "В"):

$$\boxed{C_{x}} \; (\downarrow) \; \boxed{\text{не-}X\text{в}_{o}}^{1} \quad (\uparrow) \; \boxed{\text{не-}\,X_{o}\,\text{в}}^{2} \quad (\uparrow) \; \boxed{\text{не-}\,X_{o}\text{в}}^{3} \quad (2,13,1)^{*}.$$

Этот модифицирующий элемент приобретает здесь некоторые оттенки своей полноты, но окончательной полнотой еще не обладает. Он, в непосредственном единстве со стремлением к соответствующим полюсам, модифицирует их. И в модифицированном виде делает их в некотором роде похожими друг на друга, почти "родственными".

$\boxed{\Phi^{/}}$ по обыкновению представляет из себя:

$$\boxed{\overrightarrow{\wedge_{\Sigma}} \; (\downarrow) \; C_{x} \; (\downarrow) \; \overrightarrow{\wedge_{\Sigma}}} \quad (2,14).$$

Вернемся к текстовому изложению.

В целом же о денежной форме стоимости можно сказать следующее.

Здесь отношение меновой стоимости и потребительной стоимости освобождается от пут отношения особых продуктов и принадлежит всей совокупности меновых отношений, всему рынку. Появляется уже своя собственная определенность меновых отношений, определенность формы отношения потребительных стоимостей, то есть (1,4), то, что является порождением отношения стоимости - деньги. Но это еще достаточное туманное, призрачное порождение. Ибо - это совокупность отношения товаров между собой, как целого, посредством одного особенного. - Это потенциальная "растянутость" отношения любого и каждого товара к любому и каждому другому посредством цены; как только это отношение начинает реализоваться, то деньги уже выражают меновую стоимость отдельного товара (но, правда, в виде цены...). - Это потенциальное отношение денег к рынку товаров; как только деньги обособляются от рынка, выпадают из меновых отношений как самоцель, они по существу превращаются в только особый товар, просто потребительную стоимость (вместе с тем, связанную с денежными функциями). - Это целое, не имеющее своей собственной определенности: Оно, как единое отношение потребительной стоимости и меновой стоимости, распадается внутри себя - в различии: с одной стороны, как деньги (как "реальная" меновая стоимость отдельного товара - определенное количество денежного товара - и идеальная потребительная стоимость - денежная функция) и особые товары (реальная особая потребительная стоимость и его идеальная меновая стоимость, цена); а с другой - как наличие особых "денег", их основных трех модификаций, и отсутствие их единства; - оно распадается как отношение этих двух моментов ("с одной стороны" и "с другой").

И, вместе с тем, это целое, как отношение различия потребительной стоимости и меновой стоимости, еще не достаточно различимо, определено в себе: оно растворяется в единстве, ибо, опять же с одной стороны, везде простые товары, а каждый из них, в том числе и денежный, есть отношение реальной особой

---

[*] Прим.: отметим хотя бы здесь: все отрицания как бы независимы друг от друга, порядок изображения их здесь не играет никакой роли, имеет место только их наличие и их соответствующие связи с ядром $\boxed{C_{x}}$.

потребительной стоимости и его потенциальной меновой стоимости; а с другой - в "деньгах" всегда слиты (здесь нет их разделения) и особая денежная функция и ее носитель - это одно, "деньги"; - здесь нет действительного, определенного самой меновой стоимостью, различия потребительной стоимости и меновой стоимости.

И именно потому денежная форма меновой стоимости есть представительная форма меновой стоимости, представляющая меновую стоимость отдельного товара, ideell форма, ибо есть потенциальное отношение денежного товара к совокупности товаров, предполагающее реальность частного менового отношения. И именно потому данная ступень становления отношения стоимости есть ее Ideell ступень, ибо действительное отношение стоимости существует лишь в плане своего собственного (будущего) развития (становления), "ожидания" своей адекватной формы, лишь предвосхищающее самое себя, свою, действительную для себя, собой положенную реальность-определенность.

Если говорить о форме и о содержании обмена посредством денег, то нужно сказать следующее. Цель отношения - потребительная стоимость, она осуществляется посредством нечто, выходящим за пределы определенности отдельной потребительной стоимости. Это "нечто" в простом обмене было чем-то мгновенным и присутствовало здесь-теперь, непосредственно в виде другого особого товара. Здесь же - оно потенциально растянуто и присутствует как "аура" всей совокупности товарных отношений, но "воплощенной" в денежном товаре. Т.е. если содержанием является особая потребительная стоимость, то форма менового отношения уже находится как бы в другой модальности, другой организации, чем определенность просто потребительной стоимости. (Последняя "ощущает" эту форму, когда реализует себя как потребительную стоимость, но весьма странным для себя как просто потребительной стоимости образом.) Но и эта прозрачная для особой потребительной стоимости форма достаточно определенная, ее содержание уже фиксируется в деньгах; правда, оно еще не имеет *своей*, в своей модальности, формы, т.е. содержание - неопределенно. - Этим взаимосвязанным отношением одной модальности и другой, ей прозрачной, и определяется форма и содержание денежной формы стоимости, Ideell ступени становления отношения стоимости.

По определению, данному ранее, отношение потребительной стоимости и меновой стоимости есть отношение стоимости, отношение разного рода (взаимообусловленных...) стоимостей. В процессе его углубления рождается и выделяется некоторый собственный характер как самое отношения, так и его относящихся моментов. Простое отношение стоимости претерпевает качественную метаморфозу, она "взрывает" собственную определенность простой формы отношения стоимости и рождает определенность уже **этой** самое формы, деньги. Данная новая определенность отчетливо заявляет о себе в третьей своей главной форме, когда деньги становятся самоцелью. - **Э**то состояние уже выходит за пределы природы меновой стоимости отдельного товара как такового... Назовем теперь отношение стоимости отношением стоимости и потребительной стоимости. Нюансы этого определения раскроются далее.

3. *Теперь рассмотрим 3-ю ступень товарных отношений*.

Формула Д-Т-Д' есть формула капитала. - Это отношение стоимости есть действительное отношение стоимости и потребительной стоимости, здесь находит себя действительное различие стоимости и потребительной стоимости и действительное их единство.

Капитал есть самовоспроизводящееся отношение стоимость-потребительная стоимость, отношение, замкнутое самое на себя самое посредством себя самое в себе, отношение, самое из себя возгорающееся (причина самое себя), самоосуществляющееся... самодостаточное отношение. - Этим и определяется характер, существо капитала как субъекта стоимости (отношения), это и есть его собственная (внутренняя) идентификация, это и составляет его границу, его собственный предел.

Внешне капитал есть целенаправленное движение товаров, неявно, скрыто являющихся деньгами. Капитал есть процесс имманентно самоувеличивающихся денег. Этим он идентифицируется во вне. Т.е. исходящее из внутреннего принципа непрерывное (само-)притекание денег есть определитель капитала. Собственно капитал появляется тогда, когда процесс обращения товаров-денег возвращается к своей основе, всегда находящейся за спиной рынка, как непременное скрытое условие его существования, делает ее своим внутренним необходимым моментом, - процесс обращения "объединяется" с процессом производства. - Это и есть то целое, которое и есть капитал.

Раскроем подробнее.

Стоимость только тогда становится чем-то действительно определенным, причем, эта определенность определяется (полагается) самое стоимостью, когда она, т.е. это что-то, до сих пор неопределенное, действительно замыкается на себя (действительно повторяет свой собственный тип - именно тем оно и определяется), замыкает самое себя самое посредством себя самое в себе - это и есть действительная определенность, граница, предел этого "что-то". Но эта определенность есть потому и только тогда, когда это что-то неопределенное начинает взаимодействовать, возбуждать, согласно своей же собственной природе, нечто другое, взаимосвязь с которым потому и только делает это нечто определенным. Это "нечто другое" составляет сущностное дополнение (только и именно) этому "что-то неопределенному", противостоит (только и

именно) ему по сути, едино, родственно (только и именно) ему по сути, запредельно (только и именно) ему по сути; оно именно таково, что (только и именно оно) делает это определенное тем, что оно есть (только и именно им) - это его единственное уникальное дополнение. Теперь "на поверхности" - только эта определенность; ибо суть этого "нечто другого" - только быть живым непосредственным запредельным скрытым источником этой определенности и только и именно для нее; она такова и только такова потому, что от нее, за ней, в ней, посредством нее... скрыто ее и только ее сущностное дополнение...

Стоимость взаимодействует с не-стоимостью, действительная стоимость с действительной не-стоимостью - здесь находит себя (повторимся) действительное отношение стоимости, стоимости и потребительной стоимости, действительное различие и действительное их единство.

Стоимость возникает, выделяется, приобретает самостоятельность как нечто определенное вообще только по отношению к потребительной стоимости и всему тому, что с ней связано. Только в рамках этого отношения отношение стоимости есть то, что оно есть. Стоимость возникает как форма имманентного, внутреннего отрицания потребительной стоимости самое себя, как таковой - для реализации самое себя, стоимость возникает как меновая стоимость. Она выделяется из ряда отношения потребительных стоимостей и представляет собой деньги, обладает своей, собой положенной потребительной стоимостью, правда, всегда прозрачной, неопределенной, идеальной потребительной стоимостью. - Поэтому она существует, самостоятельна, только активно абстрагируясь, отталкиваясь от любой и каждой особой потребительной стоимости, от их совокупности, но, оторвавшись от этой взаимосвязи тут же исчезает. Но, исчезнув в виде накопления, тут же вновь бросается на рынок (который ее всегда притягивает), непосредственно участвует в его движении, одновременно и “создавая” это движение , вновь из него возникает, но уже возросшая, в виде приросших денег.

Стоимость идентифицирует себя в деньгах, в виде имманентного, непрерывного прироста определенного количества денег. - Ибо деньги есть цель обладания, накопления. Ибо деньги есть "непрерывный спусковой крючок" обращения товаров, его реальный постоянный движитель. - Ибо деньги есть реальная цель, самое себя непрерывно возобновляющая в своем же собственном движении, в самое себе. Товары движутся по закону отношения стоимости, по закону меновой стоимости, по закону денег - именно поэтому они, их же собственная реализация есть неявная самореализация денег, они - неявные деньги.

Стоимость - определяется, идентифицируется. Это достигается именно потому, что стоимость возбуждает сво**ю** потребительную стоимость, наиособеннейшую потребительную стоимость (действительную не-стоимость). Стоимость достигает такого уровня определенности, где она должна действительно возникнуть из потребительной стоимости, действительно реально пребывать в ней, действительно ее поглощать, действительно отталкиваться от нее, действительно быть ею; действительно полагать это различие, быть самим актом различия и снятием его, быть процессом, объединяющим все эти моменты в одно целое. Это не то возникновение из отношения Т-Т, это не то противостояние особым товарам в виде денег, денежного товара. Это не то угасание после свершения меновой сделки, не имеющей своего внутреннего принципа самовозобновления (внешний недостаток, избыток, потребность товаров, денег). Это не то пребывание и в товарах и в деньгах, это не тот процесс обращения..., перекачки денег из кармана в карман...

Действительное бытие, зд**е**сь наиособеннейшей (как впрочем и особой), потребительной стоимости (а не ее ideell, призрачное существование в деньгах) есть ее реальное отрицание (не как в обмене - формальное), поглощение, уничтожение в потреблении (не как зависание в схеме (1,1)). И только в этом действительном уничтожении... (как потребительной стоимости), в этом имманентном потребительной стоимости отрицании и должна стоимость активно себя определить. Только в отрицании действительной, наиособеннейшей потребительной стоимости самое себя возникает стоимость, только в действительном, реальном ее бытии только как действительной, реальной потребительной стоимости, ее потреблении - ее действительном отрицании и возникает, подтверждает себя, определяется стоимость.

Этой "наиособеннейшей" потребительной стоимостью не может обладать ни один особый товар, ибо стоимость существует в любом и каждом товаре, это скрытые ее модификации - это все стоимость; но данная потребительная стоимость должна быть товаром, обладающим потребительной стоимостью и меновой стоимостью. Требуемое отношение со стоимостью не может быть отношением в обращении, ибо обращение только выделяет определенность меновой стоимости как деньги, концентрирует и вновь бросает их в обращение - перекачивает их из одного кармана в другой. Это отношение не может возникнуть на рынке, ибо собственное движение товаров (это обращение) есть определенность сначала самое меновой стоимости, теперь самое стоимости. - Это все стоимость. Тем не менее, нигде, кроме как в обращении, стоимость не существует.

Стоимость требует своей определенности, определенной ею же самой; интегральная функция товарного обращения должна найти свой адекватный "носитель", свою "наиособеннейшую" потребительную стоимость. Это труд.(Необходимо действ**и**тельное приращение, а не притекание денег... определенное состояние рынка товаров, производства, свободной рабочей силы...)

Это тот труд, который всегда находился за спиной меновой стоимости, создавая только особые потребительные стоимости (правда, начиная с некоторого момента разделения потребительной стоимости и меновой стоимости, потребительная стоимость - часть ее - уже целенаправленно производится для обмена) и

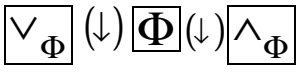
никак непосредственно не участвовал в движении товаров. Это тот труд, который создавал особые потребительные стоимости; а они взрывали себя изнутри (недостатком, избытком, своей потребительной особенностью); а уже этот "взрыв" разрастался и выделялся как деньги.

Теперь стоимость взаимодействует с трудом (который также активно* готовится к этой встрече). А поскольку она (стоимость) есть любой и каждый товар, целенаправленное движение этих товаров, их концентрированное возобновление..., то и труд создает любой и каждый товар, является скрытым действительным источником возобновления... - Это абстрактный труд, непредметный труд, живой, текучий труд. Стоимость - это застывший труд, опредмеченный ("овещенный") в любом и каждом предмете труд. Но этот живой труд производит б**о**льшую стоимость, создает действительное условие для действительного самопритекания денег потому, что меновая стоимость этого "наиособеннейшего" товара (та меновая стоимость, на которую его выменивают, плюс та стоимость, которая обеспечивает реальное отрицание его потребительной стоимости) меньше, чем та стоимость, которая рождается из потребления его потребительной стоимости.

Стоимость, вся целиком, со всеми своими оттенками, возвращается к своей основе, к тому, что было непременным условием ее становления, стоимость возвращается к труду. Но отрывает его от его собственной определенности, особого труда, превращает ее (свою основу) в свой единственно, в свой непосредственно живой источник, в свое отношение, которое она (стоимость) возбуждает, в которое бросается с тем, чтобы себя возобновить - самоувеличиться. - Она становится действительным процессом, она становится субъектом. Стоимость замыкает разрыв между своим рождением и своим угасанием, воссоединяется с тем и другим, это один и тот же процесс, угасая, она возрождается, - и только так она есть то, что она есть.

И теперь на языке схемы изобразим третью ступень, субъектный уровень отношения стоимости.

Капитал вообще, глобальное обращение всех товаров изобразим так:



$$\boxed{\vee_{\Phi}}\,(\downarrow)\,\boxed{\Phi}\,(\downarrow)\,\boxed{\wedge_{\Phi}} \quad (3,1).$$

$\boxed{\Phi}$ есть:

$$\boxed{\boxed{\underset{\longrightarrow}{\vee_{\Phi}}}\,(\downarrow)\,\boxed{C_{x.....}}\,(\downarrow)\,\boxed{\overrightarrow{\wedge_{\Phi}}}} \quad (3,1,1),$$

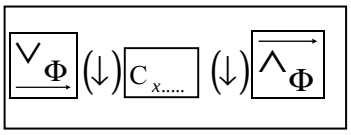
где “x…” – любой и каждый индекс.

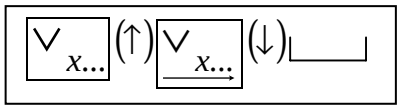
$\boxed{\vee_{\Phi}}$ есть:

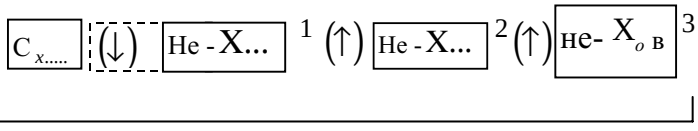
$$\boxed{\boxed{\vee_{x...}}\,(\uparrow)\,\boxed{\underset{\longrightarrow}{\vee_{x...}}}\,(\downarrow)\,\underline{\qquad}} \quad (3,1,2),$$

где $\underline{\qquad}$ – “модифицирующий элемент”. $\boxed{\wedge_{\Phi}}$ устроен подобным же образом.

“Модифицирующий элемент”:



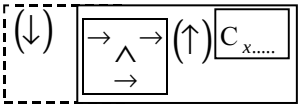




$$\underline{\boxed{C_{x.....}}\,\boxed{(\downarrow)}\,\boxed{\text{He - X...}}^{1}\,(\uparrow)\,\boxed{\text{He - X...}}^{2}\,(\uparrow)\,\boxed{\text{не- } X_{o}\text{ в}}^{3}} \quad (3,1,3).$$

$\boxed{(\downarrow)}\,\boxed{\text{He - X...}}^{1}$ есть:

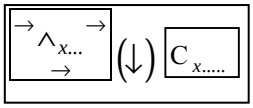
$$\boxed{(\downarrow)}\,\boxed{\boxed{\rightarrow \wedge \rightarrow}\,(\uparrow)\,\boxed{C_{x.....}}}^{1} \quad (3,1,4),$$



---

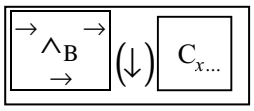
* Прим. В некотором смысле и здесь проблема решается по мере ее возникновения. Ибо и стоимость должна выкристаллизовать деньги, и труд должен быть соответствующе готов к такому взаимодействию, быть именно таким трудом.

Не - X... ^{2} есть:



(3,1,5).

Весь глобальный объект Φ содержит "х…", что означает включение в него (в качестве связанных моментов) жизненного пути любого и каждого особого объекта/товара: рождение, выход на рынок и угасание, но все под знаком, в акценте капитала, целеустремленного на ΔД. Каждый особый товар и его особое движение есть скрытые (по Марксу – замаскированные) деньги. Поэтому не- $X_{o\,в}$ ^{1} и не- $X_{o в}$ ^{2} расширяются до любого и каждого товара (включая товар с ядром C_x), до $(\downarrow)$ Не - X... ^{1} и Не - X... ^{2}. Только не- $X_{o в}$ ^{3} (см. (2,12,2)) остается прежним (хотя индекс "о" превращается в индекс "в"):



(3,1,6),

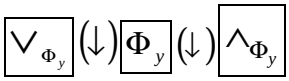
поскольку стоимость идентифицируется только в явных деньгах, в товаре с ядром C_x.

Весь связанный блок отрицаний в модифицирующем элементе (3,1,3), т.е. без $C_{x.....}$,

$(\downarrow)$ Не - X... ^{1} $(\uparrow)$ Не - X... ^{2} $(\uparrow)$ не- $X_{o\,в}$ ^{3} (3,1,7),

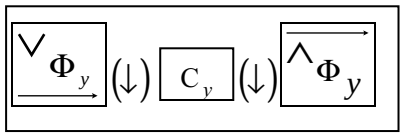
играет некую нормирующую роль в связанных движениях отдельных капиталов, поскольку "капитала вообще" нет, но присутствие его нормирующей функции действует на любой и каждый капитал (некое подобие цены для особых товаров). (3,1,7) – некоторое изображение средней нормы прибыли, обозначим его в виде Δ.

Особый капитал (его обращение) изобразим следующим образом (пусть это – Φ_y):



(3,2).

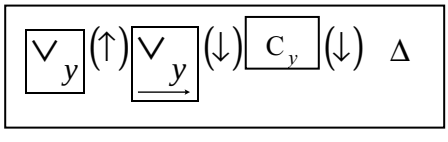
Φ_y есть:



(3,2,1),

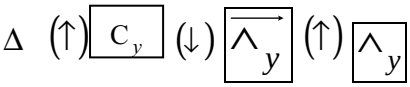
C_y – ядро особого товара.

$\vee_{\Phi_y}$ есть:



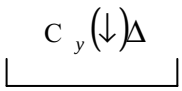
(3,2,2).

$\wedge_{\Phi_y}$ устроен совершенно аналогично:

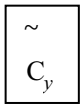


(3,2,3).

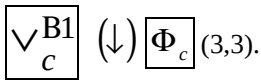
Особый модифицирующий элемент:



(3,2,4)

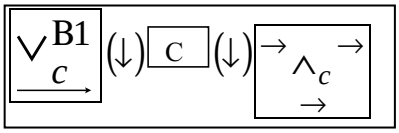
обозначим как  .

Оцененный товар рабочая сила, имеющий ядро , изобразим аналогично (2,2); только индекс “о” сменим на индекс “в” (деньги – уже обладают всеобщей формой стоимости):



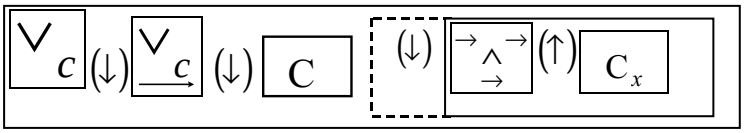
(3,3).

есть:

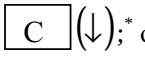


(3,3,1).

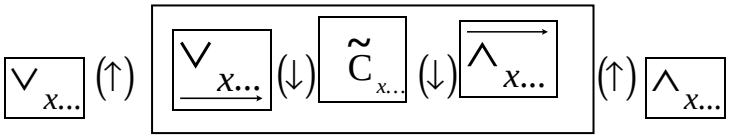
(“1” – потому, что имеет место только оценка, все остальные конфигурации строятся аналогично):



(3,3,2).

Теперь “капитал вообще” (если не ошибаюсь, - выражение Маркса) с ядром изобразим по-другому, как отношение “стоимость-потребительная стоимость”, как отношение обращение-производство.(Где товар рабочая сила есть наиособеннейший товар, обладающий ниособеннейшей потребительной стоимостью –  ;* отношение с которым и есть акт производства.

Модифицирующий элемент (3,1,3) обозначим как , - некоторое графическое подобие стоимости, как таковой.) Итак, “капитал вообще”, или принципиальная модель природы субъекта стоимости:



(3,4).

* Прим.: данное схематическое изображение отличается от схематического изображения особой потребительной стоимости…

$\boxed{\vee_{x...}}$ [*] и $\boxed{\wedge_{x...}}$ по существу тождественны и представляют собой:

$$\boxed{C\ (\downarrow)\ \boxed{\tilde{C}_{x...}}} \qquad (3,4,1),$$

- акт отношения рабочей силы и стоимости, акт потребления пр**е**жнего труда и производства б**о**льшей стоимости. Эти два акта-полюса представляют собой по существу отрицания “ядра”(*вновь*) $\boxed{\tilde{C}_{x...}}$ (отрицание стоимости – ее потребление): $\boxed{\text{не - } \tilde{C}_{x...}}$. В этой связи (3,4), для наглядности, изобразим двумя другими способами:

А: $\boxed{\boxed{C}\ (\downarrow)\ \boxed{\tilde{C}_{x...}}}\ (\uparrow)\ \boxed{\underrightarrow{\vee_{x...}}\ (\downarrow)\ \tilde{C}_{x...}\ (\downarrow)\ \overrightarrow{\wedge_{x...}}}\ (\uparrow)\ \boxed{\boxed{C}\ (\downarrow)\ \boxed{\tilde{C}_{x...}}}$,

- ядро $\boxed{\tilde{C}_{x...}}$ находится и в объекте, и в его полюсах, - ~само с собой имеет опосредованную $(\uparrow)$ связь;

В: $\boxed{\text{не - } \tilde{C}_{x...}}\ (\uparrow)\ \boxed{\underrightarrow{\vee_{x...}}\ (\downarrow)\ \boxed{\tilde{C}_{x...}}\ (\downarrow)\ \overrightarrow{\wedge_{x...}}}\ (\uparrow)\ \boxed{\text{не - } \tilde{C}_{x...}}$.

Вся фигура (3,4) представляет собой замкнутую на себя границу, которую обозначим как $\boxed{\mathbf{C}_{x...}}$ ($\mathbf{C}_{x...}$ – некоторое “больш**о**е”, глобальное (сложное в себе) ядро (можно сказать:*вновь*), уже вовсе не ядро особого продукта). Объект $\boxed{\mathbf{C}_{x...}}$, или фигура (3,4), имеет все характеристики объекта, обозначаемого здесь замкнутой линией (см. начало II части), причем с характеристиками *ядра* (и это - *вновь*)… Фигура (3,4) есть $\boxed{\mathbf{C}_{x...}}$, и ее можно/нужно рассматривать как внутреннее устройство ядра объекта, устроенного на подобии схемы (1,1), как впрочем – и других элементов данной схемы и на всех этапах ее развертывания... Другие характеристики $\boxed{\mathbf{C}_{x...}}$ см. дальше.

Снова вернемся к прерванному текстовому изложению.

Это самозамыкание на себя отношения стоимости (процесса отношения), существом которого является непосредственный акт действительного прибавления стоимости (концентрированно представленной в деньгах), т.е. этого же самозамыкания, которое только и способно, что самозамыкаться с прибавлением (возобновить процесс), есть субъект стоимости, капитал, есть некоторый непрерывно самовозобновляющийся "градиент" стоимости, есть некоторое "усилие" концентрированной стоимости. Сам же непосредственный процесс создания действительного прибавления самозамыкания, т.е. собственно стоимости, скрыт от последней, запределен ей. Но одновременно является ее же внутренним непременным моментом. Стоимость, товар (как скрытые деньги) и деньги, бросается в обращение, пребывает там как стоимость, возвращается обратно

---

[*] Прим.: разницу между тремя различными источниками: между актом рождения потребительной стоимости ($\boxed{\vee_x}$), обращением как источником большей массы денег-золота (см. (2,13)) и $\boxed{\vee_{x...}}$ здесь обсуждать не будем, хотя ситуация взаимосвязанности этих источников имеет место, имеет место с точки зрения *предельного формализма*.

самоувеличившись. На рынке существует товар, стоимостное отношение с которым есть его потребление, а это последнее есть непосредственный акт производства большей стоимости. Стоимость, пребывая в своей потребительной стоимости, скрыта от самое себя (иллюстрация: предмет есть только целиком, он либо есть, либо его нет, сам процесс его изготовления скрыт от него, свернут от него в точку, мгновенен), но именно и только это ее идентифицирует - только в этом отношении стоимость приобретает характер (действительного) самовозобновляющегося замыкания на себя. Скрыта от себя потому, что непосредственная идентификация стоимости есть процесс ее притекания, зафиксированном в ΔД, в прибавлении денег, имеющих ту же потенцию, что и первоначальные деньги - в этом смысле они есть одно и то же. Это ее исходный, конечный и единственный момент (в совокупности всех ее моментов), только и именно пройдя через который она действительно реально идентифицируется, только и именно в этот момент определяется как таковая, только и именно здесь отношение стоимости заявляет: "я есть я - стоимость", "я есть...". (сноскаПримечание. Деньги в **таком** определении есть "имя" капитала, субъекта стоимости.) Именно от этого момента и скрыт, запределен процесс производства. Правда, от него скрыто и обращение, его "растянутость". Но скрыто по-другому, но, главное, обращение - это сами деньги, пусть скрытые, неявные, но деньги. Ибо все движется по закону денег, это "все" и самое "движение" есть деньги, и именно здесь "живет" непосредственный акт притекания денег. Правда, и "наиособеннейший" товар также движется по закону денег. Но именно и только он потребляется стоимостью, не выпадая при этом из определенности отношения стоимости, именно потребление этой потребительной стоимости и есть производство (возникновение) стоимости.

Только и именно пребывая только и именно в этой потребительной стоимости (действительное, нераспадающееся, единство), только и именно оттолкнувшись только и именно от этой потребительной стоимости (действительное, нерастворенное, различие) стоимость есть стоимость, действительное отношение стоимости, стоимости и потребительной стоимости, застывшего труда и текучего труда. (Д-Т-Д')

Стоимость (как субстанция) существует - как (есть) своеобразное отношение совокупности малых отношений особых потребительных стоимостей и их меновых стоимостей. - Как (есть) нечто, проявляющее себя в этих особенностях и их определенной "за-(с)-крученности" (повторение обмена ради потребительной стоимости или денег), как некоторый "структуированный эфир" в малых особенных "вкраплениях". - Как некоторая прозрачная основа, благодаря которой свершаются меновые сделки, но которая существует только в них. - Как поляризованное поле отношений, - абстрактный застывший труд в виде определенного движения особых продуктов труда.. .- Но как субъект, как действительная стоимость и, вообще говоря, как действительная субстанция она должна находиться и существует только в отношении с потребительной стоимостью (подобно, скажем, отношению Т-Т, где один товар - потребительная стоимость, а другой - его меновая стоимость; но подобие здесь неполное...). И в этом отношении она действительно исчезает и возникает (возросшей - иначе она не может быть субъектом) мгновенно, существует в момент своего исчезновения, здесь-теперь, как некоторая скрученность, обращенность на себя, в себя, посредством себя. Эти самовозрастания самоскрученности "здесь-теперь" самовозобновляются (от одной суммы денег к большей и т.д.), стягиваются в одну непрерывную концентрированную связь-возобновление-стремление-усилие и представляют собой субъект стоимости. Момент производства существует в каждой точке этой непрерывной прямой-усилия, разрывает ее в любой и каждой точке, связывает ее в любой и каждой точке, - момент отношения стоимости и потребительной стоимости. Момент производства запределен, свернут в точку по отношению к непрерывному самопритекающему концентрированному застывшему труду.(см. далее схемы)

Субъект стоимости существует как непрерывное самопритекание денег, как их градиент; частные движения товаров на рынке в своей совокупности образуют этот идентифицирующий итог (в котором стоимость есть стоимость). Данные частные движения "также" находится за спиной момента идентификации... Но данный момент (идентификации) в какой-то мере более реален, чем момент частного движения. Закрученный на себя, возобновляющий самое себя в себе самостремящийся эфир, это поляризованное (и по структуре, и по становлению, и по их (структуры и становления) отношению) поле отношений и образует свой собственный предел, "прозрачный" для особых товаров (отношений), свою собственную определенность, концентрированность; - Так этот "многоклеточный организм" обладает лицом – так он идентифицируется; таким образом, он есть "личность" (identity). (Частные меновые отношения - "клетки" этого "организма" - не обладают этим качеством или "обладают", но в другой модальности - "по-другому", в других отношениях, которые, впрочем, нужно-можно сравнивать...) Эта более "высокая" (философски – более конкретная) интегральная модальность, это *целое* есть действительная основа (источник) движения товаров-денег и их самоих как таковых, она существует в них посредством них как некоторый их интеграл, но обладает сво*и*м identity, не сводимому ни к одной из своих "частностей".

Итак, существо капитала-субъекта стоимости заключается - в природе (непрерывно - как процесса) самовоспроизводящегося (концентрированного) отношения ("глобальных") стоимости и потребительной стоимости (- застывшего труда и текучего труда); - в природе замкнутости отношения стоимость-потребительная стоимость в себе на себя посредством себя; - в природе замкнутости стоимости в себе на себя посредством другого себя, своего уникального единственного дополнения, потребительной стоимости. Такой характер самозамкнутости и является идентификатором субъекта стоимости, его (качественной)

определенностью, границей. Самовозобновление есть некоторое "усилие" (напряжение, стремление...), источником и целью которого является это же "усилие" (оно самое), - исходящее из внутреннего принципа (из самое себя) непрерывное (само)притекание денег, т.е. отношение денег и б**о**льших денег, отношение стоимости и потребительной стоимости... Усилие, сохраняющее себя посредством отрицания себя в другом себя, и в этом отрицании возобновляющее себя, посредством отношения к своему уникальному единственному (сущстному, имманентному) дополнению, другому себя, что и есть усилие. Есть действительное отношение к самое себе, адекватная (Ideal) своя форма, которая рождается как имманентное свойство, как метаморфоза самое эфира-субстанции стоимости (поля отношений), закручивающейся самое на себя с помощью непосредственного отношения со своим непосредственным уникальным единственным запредельным дополнением, с другим себя. И это закручивание, оживление нечто, окропленного мертвою водою, есть действительная метаморфоза отношения, есть субъект стоимости, "нечто", превращающееся во что-то определенное.

Субъект стоимости существует как особое отношение процесса обращения и процесса производства. Субъект стоимости присутствует как в первом акте, так и во втором, и одновременно он есть их отношение. Второй акт есть процесс непосредственного рождения стоимости, первый - непосредственный процесс ее идентификации. - Действительным источником стоимости является труд, потребление наиособеннейшей потребительной стоимости (производство); действительная идентификация (величины) притекающей стоимости осуществляется (есть) в обращении и зависит от всей структуры капитала. - "Внутренняя структура" субъекта стоимости определяется в параметрах отношения стоимость - потребительная стоимость; где стоимость - это то, что, собственно, замыкается (конечно же, замыкается только отношение, но замыкается непосредственно застывший обезличенно-абстрактный - вне обыкновенной особенности продукта труда - труд, находящийся в отношении к себе, к возросшему труду). А потребительная стоимость - это такое (запредельное для нее же) отношение стоимости к самое к себе (ибо стоимость есть отношение), где и только непосредственно и возникает она самое. "Внешняя форма" субъекта стоимости определяется в параметрах отношения товаров трех разных родов: особых товаров, денежного товара и товара рабочая сила.

Субъект стоимости и представляет собой единое (целостное) отношение своих двойственного и тройственного аспектов. Она существует как "однодвоякотроичное" измерение.

Отметим еще некоторые особенности схемы (3,4), обозначенной как $\boxed{\mathbf{C}_{x...}}$. Последняя обладает характеристикой (представляет собой) непрерывное стремление (см. (3,4) A и B):

C: $\boxed{\rightarrow_{x...}}$,

но(!) с внутренними точечными прерываниями-с-восстановлениями ($\boxed{\overset{\rightarrow}{\underset{\rightarrow}{\wedge_{x...}}}}$) в каждой точке стремления (~ “непрерывный силовой вектор – весь в черных дырах, втягивающих и выталкивающих точечных и мгновенных воронках”). В каждом узле данной (“какой-то и мерной”) решетки имеет место:

D: $\boxed{\boxed{\vee_{x...}}\left(\downarrow\right)\boxed{\wedge_{x...}}}$,

жизнь – с жалом смерти…

(Подобным (3,4) образом можно рассмотреть и глобальные объекты, например $\boxed{\mathbf{C}_{y}}$, – особые капиталы. Хотя фигура (3,4) вся напрочь “состоит” из последних. Но здесь имеет место главное Марксово (по его собственному, повторимся, мнению, - см. конец I части) открытие в политэкономии: рассмотрение/изучение закономерности “вообще” предшедствует рассмотрению ее “в частности”. Хотя, впрочем, здесь в этой связи имеет место и более широкий/глубокий, онтологический смысл… Смотри небольшие замечания в конце данной работы.)

Дальше – текстовое изложение.

Кратко повторим ключевые моменты становления отношения стоимости.

1. Продукт труда в качестве потребительной стоимости есть модифицированный сгусток вещества природы, находящийся между актами его рождения как потребительной стоимости и угасания, потребления. Начиная с некоторого момента своего бытия, в продукте возбуждается его собственный параметр (недостаток, избыток, особое свойство). Это возбуждение таково, что разрывает связь с угасанием только для того, чтобы восстановить ее после некоторой метаморфозы продукта труда, - постепенно рождается его собственная меновая стоимость.

Этот разрыв с угасанием преобразовывает сам акт рождения потребительной стоимости. Непосредственно сразу после изготовления продукта, он есть не-потребительная стоимость плюс некоторое стремление стать потребительной стоимостью при восстановлении связи с угасанием (только после этого воссоединения продукт есть потребительная стоимость, но с преобразованным/модифицированным актом рождения).

Такое мгновение-рождение есть первая форма отношения стоимости, первая форма товара, существующая в момент своего исчезновения.

Здесь собственное отрицание-для-восстановления одного продукта вылазит наружу в виде противостоящего другого рода продукта. Это собственное непременное дополнение продукта до его определенности товар. Границы продукта за счет отношения мены расширяются, проникают в собственные границы другого продукта и образуют некоторый “парадокс в определениях”, похлеще некоей “квадратуры круга”.

2. Появление ряда разнородных несвязанных меновых отношений в принципе имеет одно и то же основание, что и рождение "первого" отношения мены. Это расширяет границы продукта в качестве товара, хотя об этом он еще "не знает", и как результат - такое "тиражирование" углубляет самое отношение потребительной стоимости и меновой стоимости, растягивает как по "пространству", так и по "времени" область существования товара, создает это товарное “пространство-время”. Структура отношения Т-Т такова, что при собственном "размножении" она образует становление (“творческое” отношение к своему другому), которое, вбирая соки всего развертывания и одновременно возвращаясь к своей первоначальной простоте, достигает полноты в субъекте стоимости.

Ну а здесь: меновая стоимость в силу своей природы (сначала как результат своеобразного восстановления связи со своими угасаниями двух продуктов) выделяется на уровень реальности отдельного продукта, приобретает статус самостоятельности товара, но с некоторой претензией.

Эти выделение и самостоятельность имеют три собственные главные характеристики, что является зародышем трех главных функций денег, меры стоимостей, средства обмена и цели обмена. Эта "тройка" сопряжена с другой "тройкой", собственными характеристиками носителя денежных функций (избытком, недостатком и особыми потребительными свойствами). Статус отношения "троек" как между собой, так и внутри самоих себя, их различие..., единство..., отношение... по существу есть развертывание топологии отношения Т-Т. "Плюс" еще "некоторый импульс"... - Для того чтобы "быть" необходимо взорвать свои собственные рамки, определить некоторое свое собственное завоевание, и в результате остаться самое собой, но другим, вобрав в себя свое другое...

Рынок товаров расширяется и углубляется. Движение совокупности товаров приобретает некоторую кристаллизующую связанность, что фиксируется формами денег. Появление единых денег свидетельствуется формулой Д-$Т_{123...}$ -Д' , где $Т_{123...}$ - совокупность всех особых товаров. Все товарные превращения приобрели единый, ясный характер, всевозрастание денег, отношение одной суммы и большей. Что достигается по существу отношением собственно денег и их рассосредоточенной формой, товаров.

3. Единый товарный порыв приобретает постепенно характер непрерывного процесса, что адекватным образом достигается при встрече-объединении процесса обращения и процесса производства. Отношение стоимости превращается в действительное отношение, адекватное своей природе, отношение стоимости и потребительной стоимости, застывшего и живого труда, отношение стоимости превращается в субъект.

Субъект отношения стоимости и потребительной стоимости обладает свойством самоопределенности, в "полном смысле" этого слова.

Определителем капитала является непрерывное умножение денег, - концентрированное выражение цели-смысла рождения, движения и угасания товаров. (Капитал есть отношение действительного источника рождения того, что затем идентифицируется как градиент денег, и этого "того".)

Адекватное отношения стоимости есть "наполненная" топология отношения Т-Т...

К собственной определенности субъекта стоимости еще прибавляется и то, что он есть некоторый интегральный итог своего же собственного становления (тенденции), в нем самом в некотором "снятом" виде представлены все моменты становления, движущие мотивы, механизм, формы...

Целое – отношение дополнительности итога и его становления. Представим неполную (в чем-то “заумную” [*]) схему этого целого.

Все формы отношения стоимости и их отношения пронизывает некоторое усилие (напряжение, стремление...), наполненность которого неодинакова от отношения к отношению, она может быть и "нулевой" и... адекватной. Впервые оно актуализируется в виде беспокойного состояния потребительной стоимости, лишающего последнюю ее полноты. Затем оно присутствует в любом и каждом отношении, является непременным условием его существования. - Это то, что превращает потребительную стоимость в не-потребительную стоимость, что выталкивает ее из ее же пределов, объединяет в одно целое два продукта и растягивает их после обмена. Это то, что расширяет границы продукта, вступающего во многие меновые отношения, это то, что тиражирует простое меновое отношение, углубляя его. Это то, что выкристаллизовывает деньги в трех их главных собственных модификациях, утраивает отношение (функция-носитель), объединяет

[*] Прим. : характер рассуждений, расположенных чуть ниже и чуть выше по тексту, определился “историей теории”, в данном случае – более опутанной иллюзиями, чем научно определенной. См. окончание вводной части данной работы.

отношение в "одно", возбуждает действительное отношение стоимости и потребительной стоимости. Это - непрерывный градиент денег с запредельными разрывами в каждой его точке, это - отношение особых капиталов и капитала вообще посредством средней нормы прибыли. Это - просто " усилие" капитала вообще, как такового.

(~Но это “усилие” всегда соотнесено с “другим”, реализует себя в “другом”, в этом соотношении только и имеет место. Это же соотношение, как таковое, возможно лишь только потому, что есть некая общая основа этих “одного” и “другого”, есть нечто “третье”…)

Простая форма стоимости - это первая форма рождения "поляризационно-равноправного" отношения к себе посредством другого себя. Это первая форма становления отношения стоимости посредством (внешнего) отношения к другому как к себе. Это первая форма сохранения себя путем взрыва себя изнутри и рождения нового, в виде предыдущей формы. Это первое проявление мгновенности и запредельности, принципа здесь-теперь, это, по всей видимости, предел глубины субстанции... Это Малое Бытие отношения стоимости, первая его ступень.

Выделение денег на основе менового отношения продуктов, - это предвестие образования собственного предела (собственной полноты) "усилия". Мера стоимости - это главный источник связанности моментов капитала. Средство обмена - это главный момент (наряду с самое становлением) для образования капитала как процесса. Цель обмена - предтеча самозамкнутости, прекращения становления в самозамкнутости как отношения стоимости и потребительной стоимости с выходом в другое отношение. Это рождение отношения к своей предыстории как к себе. Это формообразующая среда частных модификаций капитала как такового... Это Ideell ступень становления стоимости.

Субъект стоимости. Это возвращение к простоте своей первой формы, это выкристаллизованное, адекватное, "чистое" отношение, это механизм памяти, механизм действительного решения проблем, это благо возвращения к своей "забытой" (неактуализованной) истории, это возвращение к первоначальным смыслам. Это действительная, адекватная форма здесь-теперь, форма полноты связи рождения-угасания, потенциальной растянутости (когда цена товара существует при его производстве...), уравновешенное состояние всех моментов целого. Это освобождение первоначальных смыслов от особенности их возникновения и возвращение этих особенностей (иллюстрация: стоимость существует в любом и каждом продукте, для нее не важна их особенность, но важна их совокупность как таковая, - деньги не пахнут; но для рождения потребительной стоимости (наиособеннейшей, рабочих рук) необходим определенный перечень особенных продуктов...). Это ключ к снятым формам предыстории... Это Ideal форма отношения стоимости. Это выход в пределы другого отношения. "Я" субъекта стоимости колеблется между концентрированной (всеобщей) формой, и рассосредоточенной (особенной) формой, как отношение этих форм (Д-Т-Д'), как процесс, как концентрированная цель, как усилие, как единый вектор-усилие связи всех форм и связей. (Необходимо отметить следующий "поляризованный" оттенок в становлении стоимости: отношение процессов "выкристаллизации денег" и "появления товара рабочая сила".) Д-Т-Д' есть снятая форма становления МБ-Ideell-Ideal, - их отношение есть "усилие", когда предыстория и история есть одно, с одним уникальным-единственным-запредельным источником-дополнением.

И, наконец, определенность субъекта стоимости еще и такова, что "включает" в себя и "взаимодействие" с человеком. Характер этого взаимодействия таков, что человек здесь выступает только (почти...) как товаровладелец.

Выделяя только сущностное в этом взаимодействии-взаимоотношении, отметим следующее.

Человек присутствует, вообще говоря, в любом и каждом акте отношения стоимости и потребительной стоимости. Он как раз и есть тот "спусковой крючок", который "санкционирует" стоимостное отношение, он позволяет ему быть. Он выносит товар на рынок; его воля и усилие разрывают замкнутый круг взаимоисключающих требований отношения Т-Т, соотносят разнородные потребительные стоимости; он (его желание обладать потребительной стоимостью) "дает" санкцию на выделение денег, - как владелец, держатель денег... Он, наконец, в качестве наиособеннейшей потребительной стоимости, как товаровладелец самое себя, как человек, "очищенный" от самое себя, от всех своих определенностей за исключением одной, просто способности трудиться, как эфир меновых отношений, всегда находившийся за спиной обмена - как товаропроизводитель, есть запредельный живой непосредственный источник стоимости; живой труд - единственный действительный источник застывшего труда. Человек - это тот скрытый запредельный "механизм", который позволяет быть субъекту стоимости - процессу отношения действительных стоимости и потребительной стоимости. Он обеспечивает (непосредственно скрыто) связанность этого процесса: механизм "памяти", "сравнения" меньшей и большей суммы притекающих денег, т.е. собственно бытие процесса; ideell связь всех моментов субъекта, присутствие цены, средней нормы прибыли... в самом производстве и в любом другом моменте... выход из Ideell ступени... Именно по отношению к потребностям человека "определяется" потребительная стоимость особых товаров, потребительная стоимость как таковая, вне отношения к другому роду потребительной стоимости...